

ПАВЕЛ КОРШУНОВ

Жестокая игра

ЖИЗНЬ

Annotation

Ты раб и убийца на коротком поводке. Лишь одно задание отделяет тебя от главной цели – сбросить оковы. Ведь вот она, свобода, одновременно так близко и так далеко. Но если бы ты только знал, к чему все это приведет...

Жестокая игра

Жизнь

Павел Борисович Коршунов

© Павел Борисович Коршунов, 2017

Глава 1

Стоило мне ступить на берег острова Харит-Ходор, как тут же появилось системное сообщение.

Внимание игрок!

Вам разрешен доступ к закрытой территории королевства Назхар мира в связи с вашей принадлежностью расе людей. Но не стоит забывать, что если у вас нет сопроводительного письма за личной подписью и печатью короля Назхара, стража острова имеет полное право отправить вас в тюрьму на неопределенный срок или выслать на материк.

Будьте осторожны и не нарушайте закон.

Спасибо, я знаю. А вот с законом, эх, постараюсь не нарушать или хотя бы делать это не так явно.

Лодка отчалила от берега, а я присев подальше от воды, стал размышлять.

И так, я на острове. Но как мне добраться до монастыря Ардал? Вариант проникнуть в невидимости, вырезав по пути всех, кто станет на моем пути, отпадает сразу. Я слишком слаб для этого. Но даже если бы и был уровня эдак пятисотого, тоже бы не рискнул прорываться в тюрьму под монастырем. Врядли там такая же простенькая охрана как в Сиарэне.

А значит, мне подходят только более-менее честные пути попадания в Ардал. Насколько я понимаю, монахам и людям, что там находятся, тоже надо кушать, топить дровами печи и многое, многое другое. Да, скорее всего, частично они способны снабжать себя предметами первой необходимостью и сами. Мобов в лесу хватает, как и дров. Но на одном мясе годами не проживешь, верно? Где брать хлеб? Рыбу? Фрукты? Одежду? Правильно, в городе или в поселках. Вот с этого и начнем.

Так, карту можно не открывать, там все равно область с территорией острова скрыта черной дымкой. Исследовать можно только своими ножками или у игрока какого-нибудь купить. Но попробуй тут еще найди добропорядочного игрока, да и открываться им я не спешу. Зато точно помню, где первый поселок, в паре километров справа, вдоль берега.

Теплый влажный песок вскоре сменился галькой и ракушками. И все бы ничего, но и здесь из воды периодически выползали гигантские крабы, да пара совершенно неизвестных мне созданий. А прибыл же я сюда не ради мобов, верно? И что бы избежать с ними встречи, я немного углубился в остров, и дальше шел уже вдоль зеленого ковра, что простирался рядом с лесом и заканчивался на некой невидимой границе у берега.

Лес тоже жил своей суетливой и опасной жизнью. Думаю, любого неподготовленного путешественника рискнувшего туда сунутся, ждет лишь смерть. Я слишком мало знаю информации про Харит-Ходор, но и того, что помню, вполне достаточно. Местные mobs, если сравнивать их с игроками, имеют уровни от пятидесяти и выше. В общем, чем глубже в лес, тем злее волки. При этом про волков это в прямом смысле. Их тут хватает. Они, так сказать, основные хищные обитатели острова.

Но вот стало видно часть рва и расположенного прямо за ним забора, что окружали поселок, защищая его от хищников. По перекинутому через ров широкому раздвижному

мостику я добрался до ворот и, поправив немного сползший высокий воротник, так что бы полностью скрыть рабский ошейник, постучал. Тишина. Постучал еще раз. Снова тишина. Ладно, подождем.

Неожиданно одна из створок приоткрылась, и кто-то грубо позвал меня:

– Проходи, проходи. Не стой столбом деревенщина.

Я проскользнул внутрь и сразу же уперся в широченную грудь высокого дюжего... стражника. Ну а кем еще может быть этот мужчина, одетый в полные доспехи с полуторным мечом в ножнах закрепленных на поясе.

Створка за моей спиной со скрипом закрылась, и рядом встал еще один стражник.

– Кто таков будешь? – с легкой хрипотцой спросил стоящий передо мной человек.

– Э-э, да это... – задумчиво протянул я, – работу ищу. Только недавно на остров прибыл.

Вот, решил сюда, к вам, податься.

– То, что недавно прибыл, я и так вижу. А разрешение-то есть? Чай не зайцем же проскочил или... – и так он на меня посмотрел, что я сразу понял, ему бы только дать повод, что бы отправить новичка в тюрьму, или учитывая, что тюрьмы в поселке точно нет, в клетку.

– Есть, конечно, – торопливо полез я в мешок инвентарь и достал свиток. – Вот!

Стражник сграбастал его своей здоровенной лапищей, развернул и внимательно вчитался.

– Так, ага... Крэйбен значит, да?

– Да, да, – согласно закивал я.

– Из деревни Душки, недалеко от Савмера... Гы-гы, – как лошадь заржал мужчина. – Душки... То-то я думаю, что эт чем-то дерьмовым пахнет. А это от тебя. – Его напарник тоже радостно оскалился, показав гниловатые зубы.

Нужно сдерживаться! Молчать и не реагировать, а еще глупо и по-простецки улыбаться.

– Ну накалякать и я могу. Главное подлинность! Вот мы ее сейчас и проверим. – Второй мужчина тут же положил руку на меч и стал сзади меня.

Стражник достал странного вида, похожий на сжатый в кулаке глаз, амулет и провел им над раскрытым свитком. Легкое золотистое сияние и мужчина возвращает мне бумагу:

– Свободен. Печать подлинная.

И все, оба стражника тут же потеряли ко мне интерес, мгновенно забыв о моей персоне.

Пожав плечами, я двинулся в глубь поселка. Следовало бы найти старосту или кто тут самый главный и узнать насчет работы. Лучше, конечно, если работать буду именно на старосту, если примет. Он ведь по любому должен быть связан с людьми из монастыря. А как иначе? Ведь врядли глава поселения захочет упустить всю выгоду от торговли с монахами.

Пройдя рядом с кузней, я попал на небольшой свойский рынок, где местные неписи продавали все то, что сумели вырастить, выковать, сшить, добыть и далее по списку.

– Молодой человек, не проходите мимо! – обратился ко мне невысокий приземистый бородач с красноватым носом и синяком под правым глазом, настойчиво подманивая к своей лавке. – Не дело это – ходить безоружным? Смотрите, какие у меня мечи. А кольчуга! Точно ваш размер. Если возьмете клинок, отдам за пол цены!

– Да хватит ему свой хлам втюхивать, Крил! – туже сокрушенно покачал головой его сосед, крепкий высокий мужчина. – Опять небось в пьяном угаре ковал? Да твой меч после первого же удара сломается! Вы лучше у меня оружие посмотрите. Меня на острове все знают. С Фадласа торговцы частенько приезжают за моим товаром. Порой и на материк

вожу!

– Врешь безбожно! – разъярился бородач. – Тебя и собаки вдовы Риалы не узнают, когда ты к ней по ночам через забор лазишь. А ведь месяц к ней клинья подбиваешь...

Между мужчинами завязалась перебранка за внимание клиента, и я быстренько отошел подальше, пока меня то же в разборки не втянули.

А поселок то не маленький. И рынок свой, и кузня вон не одна, да и домишек самых разных хватает, вот так на вскидку штук тридцать я точно насчитал, рядом с рынком. Это скорее деревенька, чем поселок.

– Дяденька, а дяденька! А вы чего ль так внимательно озираетесь? – подергал меня за рукав замызганный мальчонка лет восьми. – Ищите чет определенное? Дадите монетку, подскажу.

– Отстань, – одернул я руку, – сам найду.

– Вредный вы дяденька, – ребенок шмыгнул за ближайшую лавку и пропал из виду.

Я подошел к какой-то старушке торгующей пирожками, купил один с повидлом, так для виду, и поинтересовался:

– А не подскажете, где мне старосту найти?

Бабушка слеповато прищурилась, всматриваясь в мое лицо:

– Мил человек, а зачем он вам?

– Как это зачем! – удивился я. – Насчет работы хочу узнать!

– Насчет работы, – протянула старушка, осмотрев меня сверху донизу. – А нема у нас работы... И что-то я ваше лицо не припоминаю. Значит вы недавно в нашей деревеньке. Вот и возвращались бы обратно, откуда пришли. – И бабулька суетливо замахала ручонками, отгоняя меня от прилавка со своими пирожками.

Эх, надо было у стражников спросить, была же такая возможность. Так нет же! Я самый умный.

«Не, ну какая же вредна я бабка!» – раздраженно пробурчал я, продвигаясь по рынку дальше.

– Уважаемый! – Прямо передо мной возник стражник.

Помани их, и они появятся! И самое интересное, тот самый мужик, что проверял меня у ворот.

– Вы бы ушли отсюда, – грубо произнес он. – К людям, я смотрю, пристаете, все крутитесь тут. Детей обижаете. – Из-за спины возникла на мгновение чумазая мордашка того паренька, и спряталась обратно.

Вот мелкий пакостник, уже пожаловался!

– Я просто ищу старосту, – буркнул я.

– На рынке? – на лице стражника возникло неподдельное выражение истинного удивления. – И зачем, скажи мне, он вам нужен?

– Хочу устроиться на работу.

– К Жабе на работу? – усмехнулся мужчина.

Не понял, «жаба» это имя или прозвище?

– Ну удачи тебе. А староста живет в конце вон той улицы, – указал стражник. – У него двухэтажный дом из красного кирпича в самом конце стоит. Ты его ни с чем не перепутаешь.

– Спасибо, – поблагодарил я мужчину и отправился по указанному адресу.

Ничего себе домина! Большой и массивный, словно крепость в миниатюре. Территория дома, заросшая густым цветущим кустарником и фруктовыми деревьями, окружена высокой

металлической оградой с прутьями в пару пальцев толщиной заканчивающихся на вершине острыми даже на вид трехгранными наконечниками.

Калитка рядом с воротами открыта на распашку, словно приглашая любого желающего зайти внутрь.

Но стоило мне вступить на территорию дома, как рядом со мной, вынырнув из-за ближайших кустов, без единого звука появилось два крупных пса с дикими налитыми кровью глазами и оскаленной пастью. Ошарашено отступаю назад, к спасительной калитке. Псы повторяю за мной.

– Э-э... нет! Я не вкусный! – шепчу я.

Не собаки, а словно зомби какие-то. Ни рычания, ни гавканий, стоят и смотрят своими не моргающими буркалами. Понятно теперь почему калитка так беззаботно открыта на распашку. В своем уме сюда мало кто добровольно зайдет.

– А ну кыш твари! – раздался старческий кряхтящий голос, и сзади собак сквозь кустарник с огромным трудом продрался маленький, скрюченный дедок с палочкой. – Не че кидаться на всех подряд! Вот ж окаянные! – замахнулся на псин дед, и... те смиренно прижав голову к земле, отбежали в сторону, но из виду меня не бросили, так и продолжили внимательно наблюдать своими страшными глазищами. – Тебе чаль надобно парень? – обратился ко мне он.

– Эм... – замялся я, отвечая псином не менее пристальным взглядом, – да это, старосту увидеть хочу.

– А зачем? – выразительно поднял брови дедок, опираясь на свою крепкую палочку.

– Да вот, насчет работы... – начал объяснять я уже в который раз внеочередному неписю, но старик сразу меня перебил.

– Ага! Есть работа, – радостно произнес дед с каким-то странным блеском в глазах, – как ли ей не быть. Ох, как много работы... А что умеешь? – прищурился он одним глазом.

Не нравится мне что-то его такой уж через чур маниакальный настрой при виде нового работника, то бишь меня. Но в отказ идти уже поздно, да и нужно же мне с чего-то начинать. Тем более я так и так хотел к старосте наняться. А жаба он там или какое другое земноводное, неважно.

– Все умею, – честно соврал я.

Или не соврал, или не совсем честно. Да и ладно. Врядли можно придумать что-то еще хуже, чем чистка нужников в Ноар-Рахоре. А уж в уборке, чистке помещений я вообще профи. Хоть иди и специальность соответствующую получай, если она есть, конечно.

– Правда? – удивленно и растерянно спросил дедок, или лучше для простоты, назову его управляющим.

– Конечно! – подтвердил я.

– Аль как хорошо. Тогда пойдём-ка проверим тебя. Р-работничек, – прокряхтел старик. – А вы тут сторожите, – погрозил он псам пальцем. – У-у! Проклятые твари. И только посмейте кого ль погрызть! Я вам такое устрою!

Б-р-р. Сумасшедшие неписи! И не боится же он этих псов. А те его вон как опасаются. Хвосты поджали, жалобно так смотрят.

– Меня Клето зовут, – представился мне управляющий старосты, когда мы обогнули сильно запущенный и заросший сад и вышли на дорожку идущую к дому. – Я тут всеми делами у нашего всеми уважаемого старосты работаю. Лет уже сорок как. Еще у его отца хозяйством управлял.

И куда только подевался его странный старческий говор, сейчас со мною говорил вполне нормальный пусть и старый человек. Уверенный в себе, строгий и ответственный.

– Эх, запустил все хозяин, – огорченно продолжил Клето. – Все бы ему только охотиться, да по бабам шляться. Не то, что его родители, упокой их души боги покровители. Не смогли его взрастить и уму разуму вложить. Приходится мне вот всеми делами заниматься. Ты это, – посторонившись, дедок пропустил меня внутрь дома, – деревья обрезать, траву косить я надеюсь, хорошо умеешь? – И даже не дождавшись ответа, взмахнул рукой. – Что я тебя спрашиваю-то. Видно, что из деревни, значит умеешь. Пошли за инструментом, выделю тебе кусок на заднем дворе, за час управишься, принят, а коли нет. То извиняй, не по тебе работенка.

Про то, где вообще сейчас сам староста, я разумно спрашивать не стал. Понятно, что тот насчет работы точно ничего не решает. Дед сам признался, что это он тут всем заведует. И если он меня примет, то с хозяином я вскоре и сам познакомлюсь.

А вообще интересно, где остальные-то работники и есть ли они вообще? Хотя судя по запустевшему дому, слоям пыли на дверях некоторых из основных комнат, и почти всех ведущих в комнаты прислуги, по коридору между которыми меня провел Клето, людей здесь, кроме самого управляющего и старосты, и правда нет.

– Вот тебе инструмент, бери ножницы, косу и тележку, – указал дед, открыв самую крайнюю дверь, рядом с черным выходом из дома, ведущую в склад садового инвентаря, а попросту – подсобку.

Взяв названные Клето предметы, сложил их в тележку и покатил на улицу. На заднем дворе росло несколько рядов деревьев, ягодных и цветочных кустарников. А между ними шли выложенные камнем дорожки, стояли скамейки, пара беседок. В общем, все что нужно для уютного отдыха на природе на своей собственной территории.

– Видишь эту аллею? – указал Клето на центральный ряд длиной метров пятьдесят с количеством деревьев где-то десятка полтора. – Можешь начинать, время пошло, – дед вытянул из-за пазухи древнего вида часы (вообще впервые вижу, что бы непись пользовался часами!), открыл крышечку, слеповато взгляделся в циферблат, хмыкнул и со щелчком захлопнув, убрал обратно. – Мусор можешь складывать в конце нее. Там же находится лестница, ведь верхние ветки тоже надо обрезать. А пойду чайку попью, с плюшками. Ларона должна была уже корзинку принести, оставить у входа. – И развернувшись, Клето очень проворно для старичка с палкой пошагал к дому.

Доступно задание: Уборка аллеи за 1 час.

Награда при выполнении задания: Принятие на работу.

Штраф, если не уложитесь в указанное время: Репутация с НПС Клето понизится до «Неприятель».

Спустя десять минут скоростной работы по обрезанию сухих веток и подравнивания местной разновидности газона таким древним орудием труда как косой, я начал проклинать и весь этот остров, и поселок, и безымянного старосту, и в особенности его управляющего – Клето! А я ведь я только одно дерево обработал и траву под ним.

Время, выделенное на задание, подходило к концу, а мне еще оставалось четыре дерева. Ну никак не успею. Эх, придется видимо уходить в город или второй поселок. Правда проще, наверное, все же до города будет добраться. Если ориентироваться на деревню, в которой я

сейчас и нахожусь, то Фадлас находится в правой части острова, монастырь Ардал в левой, в горах среди леса, а второй поселок ровно напротив этого, на противоположной стороне Харит-Ходора.

О-о, еще собачки, заметил я пару страшных псов, кружащих неподалеку. А может и тех же самых.

Вскоре появился и управляющий, вышел из дома и, не особо торопясь, топает сюда. Небось сейчас начнет распекать за медлительность, и в итоге пошлет нерадивого работника куда подальше. Поспешно поправив снова немного опустившийся воротник, я отложил инструмент в сторону и оперся спиной о ствол дерева, дожидаясь деда. А вообще надо бы по возможности сменить одежду на более удобную.

– Что, не управился все-таки? – с неким наигранным огорчением произнес подошедший Клето. – Но зато как аккуратно поработал, – медленно прошелся он вдоль вычищенной части аллеи и обработанных деревьев. Знаешь, пожалуй, я все-таки возьму тебя на работу. Ты мне подходишь. Насчет жалования с хозяином поговорю, когда дела обсуждать будем, а вернется он к вечеру. Вот тебе ключ, – дед отстегнул от связки один из массивных резных ключей и вручил его мне, – будешь жить в комнате рядом с подсобным помещением.

И система игры тут же продублировала решение старика.

Задание: Уборка аллеи за 1 час – выполнено

Награда: Вы приняты на работу

«Да-да! Отлично!» – мысленно обрадовался я.

Начальная часть плана выполнена. Я принят на работу. Осталось узнать, как можно через старосту попасть в монастырь

– А вот инструмент пока оставь, – поспешил остановить меня Клето, когда я положил ножницы и косу в тележку, собираясь отвезти все обратно. – Пойдем, поедем, а потом вернешься и доделаешь этот ряд, а там и за соседний примешься, на твой выбор.

– И все? – обрадовано спросил я.

Меньше чем полторы аллеи, да ерунда. Часа за два, максимум три, если с перерывами, управлюсь. А потом буду отдыхать. И как староста вернется, постараюсь подслушать, что они там за дела обсуждать будут к Клето. Может, что стоящее узнаю.

– Э-э, нет конечно, – удивленно посмотрел на меня дедок, – ты тут не у себя в дрянной деревушке! Так что не вздумай мне лениться! Как освободишься, что бы сразу нашел меня, понял? В доме тоже бы убраться не помешало. А то пыль вековая стоит.

Вот... проклятие. Отменяется отдых. Впрочем, его желание понятно. Рабочей силой надо пользоваться по полной, пока есть такая возможность. Ладно, мне не привыкать.

– Что замер как статуя? Пойдем обедать. – И не дожидаясь меня, старик развернулся к дому.

Во время обеда представился управляющему, точнее тот сам спросил мое имя. А так, моя прошлая жизнь того вообще не интересовала. Так что особого разговора не получилось. Ну и я языком лишнее болтать не стал. На редкие вопросы отвечал коротко и по существу. Плотно покушав и все-таки отдохнув пол часика (разрешил Клето) я принялся за работу.

И на очередном, кажется двадцатом, дереве меня прервал звонкий звон колоколов, и перед глазами появилось очередное сообщение, удивившее меня до глубины души.

Внимание игрок!

Вы провели немало времени за тяжким трудом, преследуя выбранную вами цель. В совершенстве овладели такими предметами как садовые ножницы и коса.

Вам доступна к выбору специальность «Садовод».

– Это такое извращенно издевательство надо мной? Да ну вас... – расстроено произнес я, бросив уже надоевшие меня за последний час ножницы на землю.

Хотя, ограничений в количестве специальностей вроде бы нет. Сколько изучишь столько и будет. Но первая полученная специальность «Садовод», обхохочешься. Хорошо не «Золотарь», а то система еще там, в Ноар-Рахоре, могла бы мне и такое предложить. Но это видимо совсем не вяжется с работой игроков, поэтому для нас такой специальности и не положено. А вот садовод. Мало ли, вдруг и правда есть странные личности предпочитающие проводить время в собственноручно выращенном садике. Есть ведь в мире Нориа скульпторы и художники. Ладно, пусть я буду убийцей класса «Тень» со специальностью «Садовод». Очень оригинально! Соглашаюсь с системой, принимаю свою первую в этом мире специальность и, подняв ножницы, возвращаюсь к обрезке сухих веток дерева.

Решил что торопиться не буду. Видите ли, ему еще и уборкой дома надо заняться. Успею, займусь...

Хрум, хрум и последняя ветка падает вниз. Спускаюсь с лестницы, собираю сушняк и складываю в тележку. Предпоследний заход в конец аллеи. А потом отвезу инструмент в дом, вернусь и отнесу лестницу на место. Чуток отдохну и пойду искать старика.

Я нашел деда на веранде дома, сидящим в кресле качалке, а рядом лежал один из псов, тут же вскочивший на лапы при виде меня.

– Клето, все готово! – торопливо произнес я, опасливо поглаживая на собаку.

Любопытно, что это за создания такие? Не разу не видел таких мобов, и даже не слышал. Вроде похожи на собак, но вот чую, что сходство лишь внешнее.

– Молодец, – похвалил меня старик. – Теперь уберись в зале. Вода в колодце, колодец во дворе справа от дома. Что надо, возьмишь в подсобке...

На улице начало вечереть, и к этому моменту я уже успел закончить уборку кухни. Почти успел. Оставалось вытереть пару шкафов и убрать паутину над ними, когда дверь в помещение внезапно открылась, и вошел управляющий.

– О как! – Довольно покачал головой старик, окинув взглядом чуть ли не сияющие чистотой стены, пол и мебель в зале. – Хорошо, что я взял тебя на работу! И вижу, ты устал Крэйбен. Все можешь поужинать и идти отдыхать, – разрешил Клето. – А лучше наложи себе еды, да возвращайся в свою комнату. И не высовывай носа. Хозяин скоро появится, как всегда раздраженный и недовольный. Так что на глаза ему лучше не попадать. Кстати, звать его Гарлон, но только не вздумай по имени называть, когда я тебя ему представлю завтра. Для тебя он хозяин и точка. Понял?

– Да, Клето.

– Вот и хорошо, – кивнул старик. – Только побыстрее давай.

Клето вышел из зала, а я, выжав тряпку досуха и накрыв ею ведро, отправился на кухню, перекусить и, правда, не помешало бы. А потом, главное не пропустить возвращение старосты Гарлона.

Покушав, я сбросил всю свою рабочую одежду на кровать, достал слегка побитую

жизнью броню Теней и быстро в нее облачился. Недолго раздумывая, на всякий случай одел и пояс с ячейками быстрого доступа, добавив в него зелья ночного зрения и найденные в инвентаре свитки маскировки – что-то там связанное с запахами, звуками и даже... вкусами! Мало ли, вдруг они тех песиков, о которых я не знаю совершенно ничего, в дом впустят. А невидимость это не панацея. Существуют mobs у которых зрение словно тепловизор утроено. Понятия не имею, зачем их в мир Нории вписали, но они есть и с этим надо считаться.

Активирую невидимость, выхожу из комнаты и тихо прикрываю за собой дверь, да к тому же достаю ключ и проворачиваю в замке. Будем считать, что я лег спать и закрылся изнутри. Хотя уверен, что у Клето есть и запасной. Но, надеюсь, ему не придет в голову проверять, чем там занимается его работник в своей каморке.

Крадусь к выходу из дома. Замечаю мелькнувшие за окном две тени и тут же замираю. Прислушиваюсь... Раздаются шаги приближающиеся к входной двери и голоса. Один знакомый – Клето, второй – низкий молодой, с нотками злости и недовольства, видимо того самого Гарлона.

Дверь отрылась, и первым вошел старик, а за ним высокий лет тридцати мужчина с довольно неприятным, отталкивающим лицом, в слегка помятом строго светло коричневом камзоле.

– Что там такое случилось? Опять с кем-то подрался? – поинтересовался старик, помогая снять старосте верхнюю одежду и вешая ее на вешалку.

Делаю пару шагов в сторону и прижимаюсь к стене с гобеленом.

– Да ну их... жлобы монастырские! – ругнулся мужчина. – Пошли в кабинет, мне надо выпить! Заодно все расскажу.

Клето и Гарлон прошли мимо меня и свернули к лестнице на второй этаж. А я медленно и осторожно стал красться за ними, выдерживая расстояние метров пятнадцать.

Поднявшись на этаж, они прошли в конец левого крыла дома, и управляющий, открыв последнюю у стены с окном дверь, пропустил перед собой старосту деревни, а потом зашел следом и захлопнул ее за собой.

Я быстрыми шагами приблизился к кабинету и приложил ухо к грубой деревянной поверхности... Ничего не слышно! Не может быть, неужели дверь не простая и стоит какое-то защитное заклинание? Вполне возможно. Плохо!

Но тут мой взгляд падает на окно, и в голове тут же появляется гениальная идея! Не услышу, так увижу. По губам я, конечно, читать не умею, но и возможно того, что сумею рассмотреть, будет достаточно для дальнейшего развития плана проникновения в монастырь.

Без единого скрипа отрываю окно и выскальзываю наружу. Слева через соседнее, как раз то, что ведет в кабинет, наружу проникает желтый тусклый свет, слегка освещая двор и деревья рядом с домом. Надеюсь, собачки меня на высоте второго этажа не почувствуют.

М-да, а уцепится-то тут особо не за что. С трудом протискиваю пальцы в щели между кладкой камней и таким вот образом на одних руках преодолеваю метра три до окна в кабинет. Повисаю на нижней части рамы и, подтянувшись, вглядываюсь в стекло.

Да... что бы вас подкинуло и перевернуло! Окно закрывала шторка, через которую ну кроме что силуэтов невидно совершенно ни чего! Просто замечательно!

Расстроившись, я уже было собрался перебираться обратно, как к окну кто-то подошел, отдернул штору и, откинув задвижку, открыл его на распашку. И хорошо оно открывается во внутрь, а не наружу. А то как заехали бы по голове, и да здравствует полет с высоты

второго этажа. Да к тому же еще и невидимость бы слетела, от нанесенного урона.

– Вот так тебе нормально? – раздался голос Клето. – Теперь-то не душно?

Перезвон стекла, словно стукнули бутылками друг о друга и протяжный ответ старосты:

– Не-е! Теперь хорошо, ветерок!

– Тогда ты, может быть, положишь коньяк тридцатилетней выдержки на место и начнешь рассказывать? – нетерпеливо произнес старик. – Не для этого твой отец покупал Гавртолскую ярость, что бы ты ее как сок глатал.

– погоди, дед, не торопись, – ответил Гарлон и раздались торопливые булькающие звуки.

На какое-то время разговор прекратился. В комнате кто-то задвигал мебелью, потом зашелестел каким-то бумагами.

– Так ты с кем именно из них встречался? – спросил Клето.

– С одним из монахов, имя не знаю, – буркнул староста. – Но он точно из старейших. Я видел его амулет.

– И что? Что с договором? – уточнил управляющий.

– Да ничего, – раздраженно бросил мужчина. – Меня считай, послали.

– Это почему же? Что вы обсуждали, и чего он предлагал? – терпеливо продолжил расспросы старик. – И что я из тебя слова чуть ли не раскаленными щипцами тяну. Рассказывай все и в подробностях!

– Почему, почему... Им, видите ли, не нравятся такие цены! – Яростно стукнул кулаком по столу Гарлон. – Они хотят дешевле! И что бы мы сами доставляли им товары! Твари жадные! – Раздался звон бьющегося стекла, следом звук падающего на пол стула и нервные глухие шаги по кабинету.

– А я тебя предупреждал, – негромко заметил Клето. – Снизь до уровня цен Ланвана и работников не разгоняй. Но нет же. Ценник заломил, да и еще условия им ставить вздумал, как только срок отцовского договора вышел... Не психуй и сядь на место! – резко рявкнул управляющий, я и не знал, что этот старик так может, ну и голос!

– Да пошел ты! – чуть ли не прорычал в ответ Гарлон. – Я не хочу прозябать в этой дыре! – сорвался он на крик. – Хочу свалить отсюда подальше. Хочу...

– Хочу, хочу, – передразнил его старик. – Хотелка не выросла. Глупец ты Гарлон. Как есть глупец. Все тебе денег мало. Еще и местных прижимать стал, народ шепчется, возмущается. Стражники тебя уже месяц как Жабой только и зовут. Смотри, до князя Фадлоса слух дойдет о том, что ты тут вытворяешь и сбудется твоя мечта. Вылетишь ты с острова как пробка из бутылки, прямиком на каменоломни.

– И что же делать? – немного спокойнее спросил Гарлон и, судя по звукам, поднял стул на место и сел обратно.

– Для начала нить прекращай! – строго произнес Клето. – А завтра по утру отправляйся в город, найди этого монаха и согласись на все их условия. А лучше вообще скинь пять процентов.

– Так это же дешевле чем...

– Да, будешь продавать дешевле, чем Ланван. Но так не трать на баб и выпивку, да гулешь свой. Знай деньгам цену. Забыл как отец жил? – напомнил управляющий. – Каждую монетку считал, все чин по чину. И горя не знал. Работников уважал, что главное.

– Что их уважать-то, – прошептал староста. – Кто они, а кто я.

– То-то они от тебя как от прокаженного бегут. И смотри мне, не вздумай нового батрака

унижать, а то...

– Так ты что еще одного таки нашел? – перебил старичка Гарлон. – Кормить его теперь, платить еще надо.

– И кормить, и поить, и денежку платить. Да! – сказал, как отрезал дед. – Хороший работник, правильный. С материка прибыл, недавно, судя по всему. Раз не в курсе, как ты к людям относишься. Так что холить будем его и лелеять. А там вот тебе и будущий доставщик товаров в монастырь. Парень крепкий, выдержит.

– Одного мало.

– Так еще найдем! Вот будешь в городе, не забудь поговорить с кем надо. Обещай все как положено.

– А охрана?

– Этот вопрос я сам решу, есть у меня старые связи еще, со времен твоего отца. Так что, наверное, и я с тобой завтра в город отправлюсь.

– Эх, эт ж какие растраты, – снова стал жаловаться на нехватку денег староста.

– А ты что хотел? Или думал что, работяги и товар потащат и мечом махать будут? – иронично произнес управляющий. – А то может и правда ну их работников, и ты сам один все сделаешь?

– Ты что старый? – искренне изумился староста. – Что бы я да... да не в жизнь! Для это вот работники и существуют.

– Тогда завтра нас с тобой ждет город. Так что давай, ложись спать. После рассвета я закажу лошадей и повозку.

– А может, это, – попытался возникнуть Гарлон, – карету лучше? В повозке-то не удобно ехать будет.

– Деньги, деньги... Мы не на свидание с бабами едим и даже не к твоим дружкам. Так что потерпишь.

Гарлон спросил что-то еще, но я уже не слушал. Понимая, что сейчас скоро они выдут из кабинета, я быстро вернулся к приоткрытому окну и забрался обратно в дом.

«Как бы завтра с ними напроситься-то?» – забила в голове мысль, когда я направлялся обратно в комнату.

Кроме того, что мне нужны нормальные – городские торговцы, у которых можно прикупить хорошие качественные вещи и кое-что из свитков, так еще и не помешало бы посмотреть на этого самого монаха из монастыря, тем более не простого, а старейшего. А по тем крупицам информации из книг, что я изучил в Ноар-Рахоре, старейшие – самый высший ранг, нечто вроде тех же мастеров в гильдии Элгхинн дал вэлдрин. Жаль лишь, что Тени очень мало чего них знают. Ранги, основные умения и возможности, и так еще кое-что по мелочи. А вот кто глава монастыря, как проходит обучение, каким образом они отбирают послушников и многое, многое другое осталось за завесой тайны.

Торопливо скинув броню в инвентарь и переложив одежду с кровати на комод, я лег спать.

Утром я встал раньше всех, Клето и Гарлон еще спали. Понимая, что во двор высовываться опасно, ведь не знаю, как отреагируют на мое появление местные собачки без приказа старика, я решил, что надо и дальше нарабатывать хорошее отношение начальства к моей персоне. Поэтому, взяв в руки тряпку и веник, продолжил уборку зала, а затем плавно переместился в коридор.

Наступило часов девять утра и на втором этаже раздались шаркающие шаги старика сопровождающие звонким перестуком его же палочки-трости.

– Ай да молодец, – радостно воскликнул Клето, спускаясь по лестнице и видя, как усердно я оттираю очередную стену. – А что же ты воду-то не сменил, – бросил он взгляд на мутную жидкость в ведре.

– Там бегают псы. Не хочу, что бы они на меня накинулись, – честно высказал я причину. – Боюсь я их.

– Эх, старость, – горестно покачал головой дед, – забыл я вчера тебе сказать, что они теперь для тебя не опасны. Если конечно ты не будешь пытаться покинуть территорию дома. А так, делай что хочешь во дворе.

– Тогда пошел я воду сменю, – отложив тряпку, я взялся за ручку ведра.

– Да, да, поторопись. Мы вскоре собираемся ненадолго в город съездить, мне нужно будет тебе задания выдать на время нашего отъезда.

– А может быть вам пригодиться моя помощь в пути? Вещи какие понести, загрузить покупки. – Решился я попроситься с ними. – Вам то уже не по силе многое, а хозяин врядли будет этим заниматься. Да и вдруг по пути кто нападет? А я топором неплохо владею, с отцом в родной деревне на охоту частенько ходил. – Сочинял я прямо на ходу.

– Не знаю, не знаю, – задумчиво проговорил старик. – Пожалуй, я подумаю над этим за завтраком. И на второй этаж пока не поднимайся, продолжай здесь. Хозяин спит. – И Клето направился в сторону кухни.

Через час встал и Гарлон. Одетый в махровый халат молча спустился на первый этаж, бросил на меня косой взгляд и пошел в сторону кухни, где дед уже что-то начал готовить.

– Видел нашего работничка нового? – раздался голос старика.

– Ага. Так себе если честно, – ответил ему староста. – Худощавый какой-то, будто с голодного краю прибыл. А жрет небось за троих.

А вот насчет покушать, прислушался я к тихому бурчанию желудка, и, правда, бы не отказался.

– Ну ты не смотри, что он такой, – возразил Клето. – Работает-то он лучше некоторых. Вынослив как вол! Да и к тому же и не лентяй!

– Да-а? – коротко спросил Гарлон, а следом раздались чавкающие звуки, он, по-видимому, с огромным удовольствием кушал то, что приготовил управляющий и, прожевав, староста продолжил: – Коли ты в нем так уверен, не стоит ли его сегодня с собой взять? Не известно еще, найдем ли мы в городе подходящих работников сразу, а тут хоть вещи таскать кому будет.

– Почему бы и нет, – задумчиво произнес Клето. – По-моему это единственная дельная мысль в твоей голове за последний месяц.

– Не единственная, – с набитым ртом возразил Гарло. – И это, надень на одного из своих

псов ошейник и на...

– Без тебя знаю, – прервал старосту старик. – Чера и Мику возьмем, а Лива и Нату на охране оставлю. И это не псы, я тебе уже сто раз повторял, что они называются хуо-каура. Орчья порода полуволков полусобак.

Теперь я знаю, что это за собачки, да к тому же, как их зовут. Бесплезная в общем-то информация. Выяснить на что они способны, я все равно не смогу.

– По мне хоть гоблинов, – пробубнил староста. – Псы они и есть псы.

– А ладно, – не стал спорить Клето. – Пойду и работнику нашему покушать отнесу. А потом к Ниаркену за повозкой. Ты, тогда как поешь, оденься в нормальную одежду.

– Да, да. Иди уже.

Клето вышел из кухни, и я с еще большим усердием принялся дарить пол, делая вид, что работаю, а не подслушиваю.

– Так, Крэйбен, отвлекись на пару минут, – он поставил на ближайший стол большую тарелку свежего горячего супа и не малых размеров ломоть хлеба. – И это, я решил взять тебя с нами. Как поешь, походи себе топор по размеру подбери. Кстати, ты луком или арбалетом пользоваться умеешь?

– Нет, – отрицательно покачал я головой.

– Эх, жаль, – разочарованно вздохнул старик. – Тогда возьму лишний арбалет, все-таки попробую научить тебя стрелять. Там в принципе ничего сложного. Ведь порою острый болт решает в бою больше, чем хороший клинок и мастерство.

«Да я в общем-то не против. А если честно, мне вообще все равно. Арбалет так арбалет. Глядишь пригодиться!» – в который раз я уже удостоверился, что Клето далеко не простой старик, сначала вот собачки, теперь арбалеты.

– И потом, как шум услышишь во дворе, можешь собираться, – предупредил напоследок дед. – Я пока за повозкой пошел.

Вернулся старик довольно таки быстро. Я только и успел не спешно покушать и прихватить с подсобики небольшой, но крепкий и хорошего качества топорик, как во дворе раздалось ржание лошадей и скрип деревянных колес.

– Что стоишь, – грубо произнес голос старосты сзади меня, когда я замер перед выходом из дома, раздумывая, все ли что нужно я взял.

Гарло несильно толкнул меня в плечо и я, мысленно выругавшись, поплелся к крытой телеге или повозки, как она там правильно называется. Сам староста сел на скамейку рядом со стариком, державшим вожжи, а я, откинув в сторону кусок грубой ткани, забрался внутрь. И чуть было не споткнулся об один из лежавших на полу арбалетов, когда увидел две клетки с лежащими в них псами, то есть хуо-каура. С первого раза и не выговоришь. Те на меня внимание даже не обратили. Грустные и недовольные морды лежали на лапах, глаза прикрыты. Вот проклятие! Не хочу я как-то рядом с ними ехать.

– Поосторожнее там! – прикрикнул Клето. – Не порть оружие!

Телега плавно тронулась и я, стараясь держаться от клеток подальше, присел у борта, через который забрался внутрь. Отвернул угол ткани и просто разглядывал улицу. Все интереснее, чем на собак смотреть или изучать устройство повозки изнутри.

– Ты там собачек только не тревожь, – через какое-то время снова произнес старик.

Ага, нужны они мне.

– Как на дорогу выедем, я их погулять выпущу. – Обрадовал меня староста.

Настроение сразу поднялось до недостижимых высот!

Стоило только нашей повозке покинуть деревню и отдалиться от нее где-то на пол километра, Клето остановился и попросил меня выбраться наружу, что я с радостью и выполнил.

Старик забрался внутрь, повозился там некоторое время, пообщался с собачками, а потом довольный высунулся из повозки и вручил мне один из арбалетов.

– Чер, Мика, вперед, – раздалась команда и через бор перепрыгнули оба пса и закружились вокруг нас, словно их всю жизнь держали взаперти.

На шею каждого из псов был надет широкий кожаный ошейник с короткими шипами, а когда старик довольно шустро для своих лет и хромоты перебрался через борт, в руках у него были еще и короткие поводки из цепочки с толстыми звеньями. Кстати да, а куда та несуразная палочка-то деда подевалась? Что-то я ее не заметил.

– Пойдем отойдем с дороги, покажу как арбалетом пользоваться, – кивнул старик на подлесок рядом.

В качестве цели Клето предложил использовать высокий, где-то мне по грудь, пенек от сломанного дерева.

– Вот смотри, – стал объяснять дед, взяв у меня из рук арбалет, – натягиваешь тетиву вот этим механизмом, потом кладешь сюда болт, целишься и нажимаешь курок.

Вжих – болт вонзается в пенек.

– Показываю еще раз, – и Клето все повторил заново. – Понял? На, попробуй попасть в цель.

Вроде да, ничего сложного. Я прицелился, нажал на спусковой курок и... болт улетел куда-то выше пенька в лес.

Хм. Надеюсь там никого нет! И ни какой медведь, волк или кто тут обитает, на меня не с агрится.

Клето сокрушенно покачал головой, дивясь моему косоглазию и не умению обращаться с простым, по его мнению, оружием.

– На, – протянул он мне новый болт, – заряжай. Только в ту сторону направь, а то мало ли. Я хоть и старый, но пожить еще хочу.

А староста все это время, что я учился стрелять и заряжать арбалет, сидел на скамейке, спереди телеги.

Лишь пару раз я заметил как при очередном улетевшем в молоко болту, он одними губами что-то произнес, видимо вычитает из моей зарплаты потерю боеприпасов.

– В целом не плохо, – довольно улыбнулся старик, когда из десяти болтов я потерял пять, два не долетели, вонзившись в землю где-то на пол пути, а три попали в мишень. – Сделаем потом еще одну остановку и снова потренируемся.

И мы поехали дальше.

Псы так и бегали рядом, периодически то отдаляясь, то приближаясь к повозке. Дед насвистывал какую-то веселую мелодию, а я смотрел на природу и тучи пыли, что стояли следом за нами.

Еще одна остановка и урок обращения с арбалетом от Клето. В этот раз вышло получше. Целых пять попаданий в цель.

Кстати, система подумала и предложила выучить мне умение «Арбалет», на что я, в свою очередь не задумываясь, согласился.

На всем пути до города нам практически ни кого не встретилось. Лишь один раз конный разъезд стражников, да караван из трех повозок и многочисленной охраны. Как я понял –

направляющийся в монастырь.

Вдалеке, за лесом, показались высокие деревянные ворота и часть каменной стены. Вот он город, единственный город на весь остров.

Конечно не столь большой, как на материке, но это и так понятно, все же на Харит-Ходоре живет намного меньше народу. Да и к тому же одни люди, в основном из королевства Назхар. Правда, не знаю, как тут обстоят дела с игроками, но по заверению мастера Зорхан, бессмертных тут немного. Впрочем, учитывая, как я сейчас выгляжу, врядли кто из них обратит на меня внимание.

На воротах стояли дюжие крепкие стражники. Сразу уставившиеся на нас внимательными изучающими взглядами, стоило только повозке подъехать ближе.

– В город с... – на мгновение один из стражников задумался, – с такими собаками без привязи нельзя. Либо сажайте их на поводок, либо загоняйте в вашу повозку.

Ха-хо, ему тоже песики не понравились? Ага, жутковатые создания. Согласен.

– Да, уважаемы, – согласно закивал Клето и, спустившись с телеги, подозвал Чера и Мику, что бы пристегнуть к ошейнику поводки. – Крэйбен вылезай! – крикнул мне старик. – Поведешь их.

ТЬфу, за что мне такое наказание-то!

– Не бойся, я же говорил, что теперь они тебя не тронут, – заметив мое недовольство, произнес дед. – Только крепче держи, они конечно послушные, но мало ли. – Вот это вот меня и настораживает – последняя фраза.

Гарлон заплатил пошлину за въезд в город на телеге и припарковав ее под специальным навесом, выдал несколько монет еще и конюху, что в наше отсутствие распряжет лошадей, накормит их и напоит.

Дальше мы шли пешком, староста и управляющий впереди, а я за ними, держа на поводке двух здоровых псов с красными глазами.

Фадлас отличался от всех городов, что я видел до этого. Величественный и прекрасный. Он завораживал своей изящностью и стилем. Излюбленные темными эльфами удлиненные арки прекрасно сочетались со статуями мифических существ, к которым бесспорно приложили руки гномы, а грубоватые пристройки людей и орков прекрасно все это дополняли, на удивление неплохо вписываясь в общую архитектуру города.

Такое чувство, словно в былые времена Фадлас строили все кому не лень из рас населяющих мир Нории!

– Не отставай Крэйбен, – окликнул меня Клето, когда я засмотрелся на очередное чудное строение.

Первым делом старик привел нас в большой трехэтажный дом, на крыше которого развивался флаг скрещенными мечами. Оставив меня и старосту на улице, Клето без стука зашел внутрь. Недовольный таким отношением Гарлон, ушел куда-то спустя примерно десять минут назад, сказав мне напоследок, что он будет в таверне «Три кабана». И мол, как Клето вернется, пусть идет туда.

И остался я один, с двумя псами рядом. Вели себя они на удивление нормально, смиренно сидели на заднице и вместе со мной разглядывали прохожих. А те опасливо косясь на меня и собачек, старались побыстрее минуть опасное место.

Но вот дверь отрылась, и на пороге появился старик:

– Все отлично, я договорил... – И тут он заметил, что старосты нет. – А где Гарлон?

– Ушел в таверну «Три кабана», – сообщил я.

– Понятно. Пойдем.

В таверне было тихо и спокойно. Хозяин заведения и староста сидящий за крайним к входу столом, вот и все люди в помещении. Теперь появились еще и мы.

Собачек пришлось оставить на улице, предварительно прикрепив ручки поводков к каким-то закорючкам виде крючков.

Гарлон призывно махнул рукой, приглашая Клето к столу с едой и каким-то питьем. Я же остался стоять на месте. Понятное дело, что не место работнику за одним столом с хозяевами. Это вот старик может себе позволить поесть со мной, скажем так, из одного котла, а Гарлон... он же староста! А значит выше всяких там батраков и прочего рабочего люда.

– Клето, – дотронулся я до управляющего, – а можно мне сбегать до ближайшей лавки купить себе новую чистую одежду? А то эта уже... – провел я рукой над одежкой. – Да вы и сами видите.

– А деньги то есть? Или тебе выдать немного, авансом? – поинтересовался старик.

– Не надо, есть чуть-чуть. Родители в дорогу дали. Место на корабле оплатил, и вот кое-что осталось.

– Тогда давай, беги, – разрешил Клето. – Мы тут на пол часика задержимся.

Я быстро покинул таверну и бегом рванул к центральной части города, благо недалеко.

– А не подскажите, – обратился я к первому попавшемуся стражнику, – где найти хороших, – выделил я это слово, – продавцов легкой брони?

Стражник так подозрительно на меня посмотрел, хотя оно и понятно, выглядел я далеко не самой платежеспособной личностью, что не выдержав, достал десяток монет и протянул их ему с улыбкой:

– Хозяин послал купить, а я город плохо знаю.

– Так это, – принимая монеты, стражник заозирался, – здесь рядом лавка Элхрана есть, вот к нему обратись. Иди вон туда прямо, потом налево три дома и снова прямо. Увидишь вывеску большую с ярко золотой надписью «Броня и Оружие Элхрана»... Хотя, – замаялся на мгновение он, – читать то ты не умеешь. В общем, над надписью еще щит и меч нарисованы, прямо как настоящие. Не ошибешься.

– Спасибо, – поблагодарил я стражника и побежал в указанном направлении.

Ага, вот эта вывеска. Я подошел к двери и постучался.

– Да, да, входите, – разрешил мне чей-то голос.

Внутри лавки или чего уж тут, если судить по размерам помещения, в котором я оказался, целого магазина, прямо у входа стоял невысокий крепкий мужчина и пытался закрепить на стене большой блестящий меч.

– Вы чего-то хо... – и тут он, заметив как я одет, сразу же сменил тон. – Что тебе? Ножи и лопаты я не продаю, ты лавкой ошибся.

– Нет, не ошибся, – усмехнулся я, доставая из инвентаря мешок с местной валютой.

– О-о-о! – протянул, прищурившись, мужчина. – Что бы вы хотели уважаемый... господин?

– Легкую кожаную броню, желательнее темно эльфийского производства, – произнес я.

– Хм. А если подробнее? Знаете ли, дроу много чего делают, тем более из указанного вами.

– Нечто похожее есть? – решившись, я достал свою подранную куртку из набора.

– Ого! – глаза продавца загорели и он, выхватив из моих рук одежду, внимательно ее

осмотрел. – Если не ошибаюсь... это... создано в гильдии «Элгхинн дал вэлдрин».

– Не знаю, – пожал я плечами. – Просто мне повезло ее достать еще там, на материке у одного из перекупщиков, но вот, увы, в одном из столкновений со зверьми в лесу ее сильно повредили. – Будем считать, что я не соврал, а насчет зверей это вообще правда!

– Сочувствую вам молодой человек. – Вздохнул мужчина. – Если решите продать, я дам вам за нее очень хорошую цену. А остальных вещей из комплекта у вас нет?

– Нет! – Забирая куртку, ответил я.

Ну не буду же я говорить, что есть, еще и к тому же продавать?

– А насчет подобного. Увы, но такого качества... – задумался торговец, – да, точно не было. Могу предложить светло эльфийской работы, не хотите взглянуть? По защите, конечно, уступает, и мене удобная, но лучше вы вряд ли найдете в Фадласе.

– Хочу, – согласился я с предложением.

Мужчина покинул лавку, отрыв дверь в какое-то дополнительно помещение и вскоре вернулся с небольшим сундучком.

– Вот, – отрыл он крышку. – Можете достать, посмотреть, оценить.

М-да, параметры, конечно, ниже чем у целой ученической брони Теней, но и так неплохо. Правда темно коричневый цвет мне не очень нравится, ну да ладно.

– Беру! Сколько с меня?

– Шестьсот ирэн. – Назвал цену торговец, и, судя по хитрой искорке в глазах, зависил он ее на порядок, если сравнивать с рыночной.

Впрочем, я все равно в ценах не разбираюсь. Скажи он тысячу, заплачу тысячу, мне сейчас не до торговли.

Молча отсчитав положенную сумму, я забрал броню со странным названием «Туманный лист» и спрятал ее в мешок-инвентарь.

– Кстати, а у вас не найдется комплекта простой одежды, вот как эта? – указал я на то, что сейчас было одето на мне. – С высоким воротником, из крепкой ткани, но такой, которую не жалко испачкать и выбросить.

– Почему же, есть.

– Можно даже два комплекта, – произнес я в спину удаляющемуся продавцу.

Вручив мне два свертка, мужчина назвал цену в восемьдесят ирэн, и, похоже, опять ободрал меня, не моргнув и глазом.

Не прощаясь, я покинул лавку и бегом направился обратно к таверне.

– Купил? – тут же спросил у меня Клето, стоявший у входа в таверну и кормивший большими кусками свежего сырого мяса своих псов.

– Да, – ответил я.

– Там еще немного осталось, – кивнул он на дверь таверны, – перекуси по быстрому и пойдем нанимать работников...

Старик не смотря на все уговоры и споры с Гарлоном, мелочиться не стал, и практически не торгуясь, арендовал (если так можно выразиться) шестерых здоровенных амбалов в некой конторе по грузо-переноскам (да, да, именно так и называлась их работа!) сроком на четыре дня, обещая полную безопасность работников, или, в случае их потери, полное возмещение ущерба.

М-да, я бы на такую работу ни в жизнь не согласился.

Дав четкие указания шестерке грузо-переносчиков куда им идти и где ждать, то бишь возле телеги, что мы оставили у городских ворот,

– Ну что, где там тот монах остановился? – обратился к Гарлону старик.

– В гостинице «Ентиар».

– Веди, а то я что-то не помню такого заведения в городе.

– Она не давно отрылась, – на ходу стал объяснять староста. – Там в основном молодежь с материка останавливается и...

– Все ясно, – отмахнулся Клето. – Можешь дальше не продолжать. Только знаешь, что мы еще забыли?

– Нет.

– У нас осталось только где-то штук пятьдесят болтов для арбалетов, кажется, или даже меньше. Надо бы на обратном пути прикупить.

Гарлон скривился, как от плевка в лицо и что-то там прошипел.

– Ну а что? Те, кого я нанял для защиты, имеют только мечи, а оружие дальнего боя за нами. Так что и на парочку арбалетов тоже придется раскошелиться. Зато потом все это вернется и пойдет так ожидаемая тобой прибыль!

Староста не ответил и свернул между двумя домами во двор, решил, видимо, путь сократить.

– Нам сюда, – указал Гарлон на совершенно новое, в стиле строений королевства Назхар, четырехэтажное здание в форме буквы «П».

«Ничего себе гостиница!» – мысленно восхитился я.

Гралон и Клето зашли внутрь вдвоем, оставив меня снаружи. Такому как в приличном богатом заведении не место. А жаль! Я очень хотел бы взглянуть на этого монаха.

И мои надежды оправдались. Меньше чем через час из гостиницы вышло три человека, мой нынешний временный хозяин, его управляющий и... некто одетый в простую добротную алую рясу. Двигался он словно змея, быстро и точно, и это не смотря на явный избыток веса и выпирающие из-под одеяний пузо. Резкие движения профессионально убийцы, подобные мастерам Теней и их старшим ученикам. При этом оружия, не явного не скрытого, я у него не заметил. Да, опасный противник. Знать бы еще его примерный уровень. Но боюсь точно за триста, а то как бы не выше.

– До свидания, – вроде как прощаясь произнес Гарлон.

– Не стоит прощаться, я пойду с вами, – произнес монах. – Сколько времени вам понадобится на сборы?

– Один день, не считая сегодняшней, – вместо старосты ответил Клето, бросив короткий предостерегающий взгляд на Гарлона, только-только разинувшего рот, что бы что-то сказать, и, наверное, как всегда не подумавшего перед этим. – И мы будем готовы.

– Очень хорошо, – кивнул монах. – Тогда после завтра утром я буду у вас, а договор подпишем по прибытию в монастырь. – И не прощаясь, он развернулся и вернулся обратно в гостиницу.

– Мы не успеем, – растерянно произнес староста.

– Успеем! – довольно произнес старик, чуть ли не потирая от радости руки. – В отличие от тебя, я продумываю все заранее. И прежде чем мы покинули деревню, я дошел до Таркала и договорился с ним о срочной скупке всего свободного зерна, шкур и морожено рыбы. Да еще и склад арендовал.

– И зачем он хочет идти с нами?! – спросил Гарлон. – Мне это не нравится!

– А не всели равно? Хочет пусть идет. Главное, что их теперь все устраивает. Подпишем договор, утвердим ежемесячные доставки и утрем нос Ланвану.

На обратном пути к городским воротам Клето и Гарлон зашли в одну из оружейных лавок и купили два арбалета и три связки болтов, общим количеством под сотню. И если арбалеты они понесли сами, то связки с болтами пришлось тащить уже мне. Хорошо еще старик псов забрал, здраво рассудив, что роль носильщика и одновременно собаководом я не потяну. И был с ним полностью согласен.

«Странно, а где нанятые воины?» – удивился я, когда мы дошли до телеги, где нас уже ждали шестеро нанятых работников.

Скинул болты внутрь, а старик в этот момент лично запрягал лошадей, поблагодарив конюха и одарив того еще парой монет.

– Забирайтесь внутрь, – скомандовал Клето мне и работникам, когда запустил псов обратно клетки, а сам вместе со старостой залез на скамейку и взял в руки поводья.

Возвращение в деревню прошло без остановок, так как старик торопился. Время-то оно, конечно, есть, аж целый день в запасе, но и спешка лишней в этом случае не будет. Чем быстрее вернемся, тем быстрее начнутся погрузки. Ведь весь товар в эту телегу не влезет, придется брать в аренду еще одну. Это все я понял по негромким разговорам старосты и управляющего, когда все-таки пересилил себя и, пробравшись между клетками, сел поближе к передней части телеги. Оттуда же я узнал, что нанятые стариком воины прибдут к завтрашнему вечеру.

– Крэйбен, будешь следить за работой, но и сам не отлынивай, – предупредил меня Клето, когда мы приехали в деревню, и вместо того, что бы вернуться к дому, остановились возле огромного амбара.

Староста куда-то ушел, а Клето, после того как раздал нам указания по правильной загрузке, забрал собак и пошел договариваться насчет еще одной.

Сначала мы вытащили клетки и затащили их в амбар, а потом стали осторожно загружать внутрь телеги мешки. Нанятые работники беспрекословно подчинялись командам, и работа шла довольно быстро. Но загрузить все мы не успели. Стемнело и старик, приехавший на еще одной телеге, дал отбой. Заодно привез еды и набитые тряпками матрасы. Спать нам предстояло в этом самом амбаре.

Весь следующий день, до обеда, мы занимались загрузкой товара в повозки, а потом, ближе к часу, прибыл Клето и нанятый им отряд воинов в количестве десяти человек.

Старший отряда, мужчина лет сорока, одетый в доспехи, состоящие из кожи и металлических пластин, внимательно осмотрел телеги и порекомендовал управляющему усилить оси и борта, а так же заменить тканевой тент на что-то более крепкое и качественное.

– Я бы посоветовал еще и доспехи для лошадей купить, хотя бы самые дешевые, – продолжил старший отряда.

Клето закатил глаза и обреченно покачал головой.

– Одни растраты, Кунер, – тихо прошептал он. – Гарлон будет очень зол.

– Сколько у вас арбалетов? – подойдя к своему командиру, спросил у деда невысокий и широкоплечий парень, больше похожий на гнома.

– Пять, – ответил старик. – Болтов полторы сотни.

– Отлично! Где оружие?

– Там, – указал на амбар Клето.

– Клатор, Барлок, Гренкор, Сарвул, – назвал он имена и в тот же момент от группы стоящих чуть поодаль воинов к нему подошли четверо мужчин. – За мной, – скомандовал парень, и они направились внутрь амбара.

– Что стоите? У нас куча дел! – Стукнул тростью по каменной брусчатке Клето, подгоняя отвлекшихся от погрузки работников. – Крэйбен! На тебе закупка того, что укажет Кунер, – он вложил мне в руки тяжелый мешочек с монетами.

И я вместе с командиром отряда, а с нами и трое рабочих, которых он временно выпросил у старика, отправились на рынок.

Кунер придирчиво выбирал новые запчасти для телеги, широкие и длинные куски плотной крепкой ткани, и прямоугольные щиты. И все что он покупал, приходилось, разумеется, тащить нам. Ну, как нам. Рабочие тащили оси, новые колеса да восемь щитов, по четыре на каждую телегу. А я нес туго скрученные тюки ткани.

Вернувшись, Кунер тут же попросил разрешения Клето лично заняться со своими людьми модернизацией телег, так как кривым рукам рабочих он не доверял совершенно. Я был полностью с ним согласен! Мои руки тоже ужасно кривые, и вообще я хочу отдохнуть. А лучше поесть и поспать.

Клето разрешил, и, заказав в ближайшей таверне еды для работников, дал добро спокойно покушать и побездельничать.

И вот, к позднему вечеру обе телеги удивительным образом преобразились. Хм, такое ощущение, что их готовят к полнейшему бездорожью и массовым атакам стрелкового оружия.

Конечно, я не удержался и спросил у одного из воинов, что держал в руках наш арбалет, зачем такие сложности?

– Да ты что? – удивленно посмотрел на меня мужчина. – А если белдиер нападет?

Понятия не имею, что или кто такое эта «белдиер», о чем тут же и сообщил собеседнику. Но ведь и, правда, я что-то не припоминаю таких существ в бестиарии мира Нориа.

– Повезло тебе. – Вздохнул арбалетчик. – Ты видимо родом не с нашего острова. На материке такие твари не водятся. Размером со взрослого волка. Шесть лап, хвост как у скорпиона с жалом на конце, что стреляет отравленными иглами. А пасть! – возбужденно протянул он. – Крокодил обзавидуется.

– Да что белдиер! – Я не заметил, как к нам подошел еще один из воинов, кажется как раз тот самый гномоподобный парень. – Кратар, что обитает возле гор. Вот с кем я не хотел бы столкнуться! Выскочит такая дрянь из-под земли и как даст очередь своими проклятыми костяшками из наростов на спине. А они размером... с фалангу моего большого пальца – с этими словами он чуть ли не под нос сунул мне свой здоровенный кулак с оттопыренным пальцем.

Ого! Оценил я размеры и мысленно прикинул, сколько в фаланге его пальца сантиметров. Получилось почти четыре! М-да, «веселый» лес на этом острове.

– Врете, небось? – с сомнением произнес я, что-то мне не верилось в наличии таких мобов на Харит-Ходоре.

– Нет, увы, они не врут, Крэйбен. – раздался голос Клето. – Именно по этому любая доставка припасов в монастырь так дорого обходится. Как для кошелька доставщика, так и покупателя.

Странно, что старик решил поделиться со мной, в общем-то, простым работником, такой информацией, о которой до этого момента мне ни кто не соизволил сообщить! Где описание данных монстров в библиотеки Ноар-Рахора. Не поверю, что мастер Зорхан не знал, кто же именно населяет леса и горы Харит-Ходора.

– Но и нам деваться некуда. Мы уже согласились заключить договор и монастырем о доставке. Иначе Гарлон, а с ним и я, просто разоримся!

А это я знаю, слышал, точнее подслушал.

– Пожалуй, пора ложится спать, – посмотрел старик на проявляющиеся на небе звезды. – Сегодня я остаюсь с вами в амбаре.

А ранним утром всех нас разбудили. Прибыл тот самый монах, в месте с ним и Гарлон.

Староста и управляющий отошли в сторонку, что-то обсуждая, а я кружился рядом, делая вид, что работаю. А на самом деле, в надежде услышать, о чем они там так яростно, с размахиванием руками и недовольными лицами, общаются.

– Я еще раз повторяю! – сквозь зубы произнес Гарлон. – Я с тобой в монастырь не поеду!

– А кто же документ подписывать будет? Я что ли? Ты с ума сошел?

– Вот тебе печать, – достал маленькую шкатулку староста и силой сунул ее в руки старику. – Теперь можешь, что угодно подписать!

– Но... – удивленный Клето так и держал шкатулочку в руках.

– Не хочу я ехать, понимаешь, не хочу! – с грустью в голосе прервал деда Гарлон. – И не волнуйся, в твое отсутствие оставшиеся деньги я не прогуляю. Понимаю я, что экономить нужно! Ну, может если только выпью, стресс снять. Но выпивки в доме и своей хоть завались.

– Хотелось бы верить. – Клето осторожно спрятал шкатулку в одном из карманов своей куртки.

– Все, я пошел обратно, а то уже все коситься начали, – заметил староста.

Гарлон покинул амбар и удалился в сторону дома.

– Крэйбен, – громко позвал меня старик и я тут же оказался рядом с ним.

– Да?

– Найди мне Кунера, капитана отряда. И заодно предупреди рабочих, что мы скоро будем выезжать. Пусть забираются по трое в каждую тележку.

Я побежал искать Кунера, и, оглянувшись на мгновение, увидел, что Клето подошел к монаху и, указав на одну из тележек, что-то предложил тому сделать, видимо осмотреть товары.

Кунер вместе с большей частью своего отряда находился позади амбара. Они устроили большую площадку, разделив ее на две части. На первой что-то вроде небольшой учебной арены, где его люди тренировались парами, время от времени меняясь противниками, а на другой – арбалетчики во всю уничтожали бочки и сколоченные из дерева щиты.

Я бы тоже не отказался от подобной тренировки! Но, увы, в данный момент я простой работник.

– Кунер, – обратился я к командиру отряда. – Вас просит подойти Клето.

– Хорошо, – кивнул мужчина. – Ангорал! – подозвал он гномоподобного парня. – Проследи тут за нашими, я к Клето пошел. Веди, – это уже мне.

Мы вернулись к телегам, управляющий стоял возле входа в амбар, монаха видно не было.

– Спасибо, Крэйбен, – поблагодарил меня старик. – Кунер, пойдем внутрь, нам кое-что надо обсудить с Ардалевцем, с глазу на глаз. И это, через пол часа выезжаем, предупредил бы ты своих.

– Парень? – вопросительно обратился ко мне командир отряда.

– Понял, понял. Вернутся обратно, и сообщить об этом вашему заместителю.

– Молодец, верно, – похвалил меня мужчина.

И я побежал обратно. Чувствую себя мальчиком на побегушках. Достало уже! Побыстрее бы до этого монастыря добраться и мага освободить. А то ведь не выдержу и пошлю еще кого-нибудь куда подальше.

Передав слова о скором отбытии Ангоралу, я присел на ящик и стал наблюдать за парными тренировками бойцов.

Эх, что-то на мой взгляд они как воины так себе, если честно. В сравнении с Тенями, с их мастерством во владении мечем, эти люди слабоваты. Разница видна даже на мой далеко не профессиональный взгляд. Я вот просто на все сто процентов уверен, что почти половина из этих бойцов мне не соперники. Возможно, они просто новички в этом деле, но факт все равно остается фактом.

– Отряд стройся! – зычный громкий голос Кунер, появившегося из-за стены амбара, застал меня врасплох и заставил подскочить с ящика, но потом, выругавшись, я сел обратно. – У вас есть десять минут на личные дела, и мы выдвигаемся. Всем все ясно?

– Да командир! – дружный ответ от вытянувшихся в одну линию бойцов.

Кунер жестом руки разрешил своим людям расслабиться и сел рядом со мной.

– Недавно на острове? – спросил мужчина.

– Это так заметно? – вопросом на вопрос ответил я.

– Хах, – усмехнулся Кунер. – Еще как. Я бы на твоём месте упросил Клето остаться в деревне вместе с хозяином. Путь до монастыря не близкий, а лес и горы полны опасности. Сгинешь ведь!

Это я и сам знаю, и если бы целью был не маг, запертый Ардале, в жизни туда никогда не сунулся бы.

– А как же вы и те вот рабочие? Неужели та сумма, что вы получили, перекрывает риск расстаться с жизнью? – в свою очередь поинтересовался я.

– Да, – коротко ответил мужчина. – И мы не первый раз сопровождаем небольшие караваны с товаром, так что опыта у нас хоть отбавляй. Не у всех конечно, ведь кое-кто в нашем отряде появились недавно. Правда, будь моя воля, я бы еще и мага нанял. Так, на всякий случай.

– Ну, надеюсь, что все будет хорошо, и мы спокойно доберемся до монастыря. Остаться здесь, в деревне, я, увы, не могу.

– Не бывает там спокойно, парень, не бывает... – И, понимая, что меня не отговорить, Кунер махнул рукой и встал с ящика.

Когда воин скрылся за стеной амбара, я тоже решил, что пора бы уже и мне вернуться к телегам, а то ведь скоро выезжать будем.

– И чего он так упорно меня отговаривал, – вслух пробубнил я на ходу.

– Ты похож на его сына, – раздался чей-то голос за спиной и я обернулся.

Сзади меня шел Ангорал.

– Он погиб в свой первый же поход к монастырю, когда Кунер взял его в сопровождение одного из крупных караванов из Фадласа. Глупая и обидная смерть. А ведь он не хотел его брать, но... очень уж напорист был его сын.

– Понятно, – вздохнул я.

– Поэтому постарайся просто не обращать внимания на его попытки сбересть тебя и оградить от опасностей?

Я ответил, что хорошо, постараюсь, и ускорил шаг.

Деревню мы покинули как-то буднично и не заметно. Телеги выехали за ворота в сопровождении вооруженного до зубов отряда, и на главной дороге ведущей в Фадлас повернули на перекрестке направо, в сторону леса.

Я сидел на скамейке рядом с Клето, управляющим второй телегой. А первой правил Кунер с одним из своих стрелков, кажется Гренкор – худощавый невысокий человек лет тридцати. Кстати, по приказу командира Ангорал вручил мне арбалет, тем самым, на мой взгляд, снизив боеспособность отряда. Все же насчет стрельбы из этого оружия я далеко не мастер. Монах же сидел в нашей повозке вместе с рабочими.

– Галтор, Фиартках – на вас внешний круг, – раздалось указание командира, стоило только нам приблизиться к лесу. – Клатор, Барлок – забирайтесь в последнюю телегу, арбалеты держите наготове. Ангорал – идешь между телегами по центру, Неркаил – прикрываешь его. Тикар, Сарвул – позади.

Я тоже взвел тетиву и наложил болт. Лучше и, правда, быть готовым к выстрелу.

Лес пугал. Деревья по краям от прокатанной, без единой травинки, дороги выглядели очень старыми и покореженными, словно после большой и масштабной войны. Хотя, наверное, так оно и было. Сколько раз этот остров переходил из рук в руки? Десять, двадцать сто? Наверное, после или во время войны и появились все эти отсутствующие в стандартном bestiarii мира Нории монстры, на подобии тех вот кратар, белдиер. И кто знает, что еще скрывается в лесах и горах Харит-Ходора.

Мертвый, темный лес. Скрипели сухие деревья, шелестели жухлые опавшие листья, и раздавались странные кричаще-плачущие звуки неизвестных животных. Бр-р! Когда я шел по берегу острова, лес не выглядел таким страшным! Наоборот, молодым и пышущим жизнью.

– Капитан, не нравятся мне эти звуки, похоже на тор-к-рона, – Ангорал быстрым шагом вырвался вперед и сравнялся с Кунером.

– Похоже! – согласился мужчина. – Но при его размерах, делать ему так далеко от центра леса нечего. Ареал обитания не тот. Да и жрать тут он что будет? Шишки и траву? Вся мелочь разбежится сразу, как почует его запах. А догнать он никого не догонит.

– Возможно, он ранен и срывается от тех, кто на него напал, – предположил Ангорал.

– Хочешь сказать, на острове снова появились гарболы? – Слегка удивился капитан. – Их же всех истребили лет сто назад. А больше для такой махины никто не опасен. Хорошо, что размножаются они ну очень, очень плохо и медленно, а то бы нас уже давно вытеснили с острова.

– Я только предположил, – стал оправдываться Ангорал.

– Не люблю я вот твоих предположений, – задумчиво протянул Кунер. – Порой ты попадаешь прямо в точку... Проверь вместе с Неркайлом. Только осторожнее мне там!

– Да капитан! – парень подозвал своего напарника и скрылся в той стороне, откуда шли странные звуки.

А через десять минут Ангорал вернулся возбужденный и с горящими глазами. Что-то же он там такого нашел?

– Капитан! Это...

– Неужели ты угадал, – усмехнулся Кунер.

– Да!

– Рассказывай.

– В общем, это действительно тор-к-рон. Раненый, я бы даже сказал практически порванный кем-то на части. Неркайл остался рядом, если падальщики появятся, сообщит. Зверь на последнем издыхании. Может... – замялся парень, – дождемся, когда умрет и вырежем ингредиенты? За них в Фадласе хорошо заплатят.

– Хм. Я то не против, но как на это посмотрит Клето? Он сейчас хозяин, и без его разрешения я добро не дам.

– Поделишься Кунер? – внезапно спросил внимательно прислушивающийся к разговору воинов старик.

– О чем речь! Ты же меня столько лет знаешь, – отозвался командир отряда. – Пусть идут, да?

– Конечно!

– Десять минут привал, – тут же скомандовал мужчина. – Ангорал, бери кого нужно и бегом! Туда и обратно. Успеете?

– А то, – обрадовался парень, он взял с собой еще одного бойца и скрылся в лесу.

Телеги остановились, командир отправил дополнительный дозор из пары воинов, и мы стали дожидаться, когда маленький отряд разделает неизвестного мне монстра и вернется обратно.

– Клето, – наклонился я прикрывшему глаза старику, – а кто такой этот тор-к-рон?

– Ящер такой большой, бронированный, – ответил дед. – На дракона похож, только чутка поменьше размерами и без крыльев. Хищная тварь, хорошо хоть медленная и неповоротливая. Их тут маги в этом лесу лет эдак тысячу назад заперли, как и гарболов. Но если первые из леса практически не выходят, ну бывает, дает иногда сбой заклинание, то вот последние...

Договорить Клето не успел. Раздался резкий оборвавшийся хрипом крик, кажется

с правой стороны, и Кунер тут же приказал приготовиться к атаке.

– Дай как мне лучше арбалет, – потребовал старик и, не дожидаясь реакции, вырвал оружие из моих рук.

Кто-то выстрелил в крону одного из деревьев, Клето тут же приложил к плечу приклад и отравил болт в тоже самое место.

– Что там, Кунер? – требовательно крикнул старик.

– Сарканы! – раздалось в ответ.

– И какого проклятого они тут забыли? – прошипел дед.

«Так, я просто рабочий. Мое дело добраться до монастыря, а не участвовать в обороне!» – приговаривал я, спрыгивая на землю и забираясь под телегу, что с моей комплекцией труда не составило.

Со стороны поступок выглядит трусливо. Плевать! Постоять за себя, в крайнем случае, я сумею, а мнение других меня волнует в последнюю очередь.

Снова выстрелы, в этот раз с другой стороны.

– Попал, – кто-то радостно воскликнул.

На удивление лишней суеты не было. Атаку невидимых противников отражали слаженно и четко.

Насчет атаки. Кроме того крика перешедшего в хрип и щелчков арбалетной тетивы никаких звуков больше не было. И кого они так упорно-то отстреливают?

И тут рядом со мной в буквальном смысле упал ответ на этот вопрос. Довольно крупное, размером с собаку, существо похожее на помесь белки-летяги и летучей мыши без крыльев. Я так понимаю эта вот пленка между передними и задними лапами, позволяет им левитировать в прыжке между ветками деревьев, а длинные верхние клыки с подозрительными полостями в центре глубоко вонзаться в незащищенную плоть жертвы и впрыскивать яд или что они там вырабатывают.

Вскоре все стихло, и Кунер стал проводить перекличку. А я, разумеется, выбрался из-под телеги и как ни в чем небывало сел обратно на скамейку рядом с Клето.

– Ангорал, где Неркаил?

– Он... – грустно вздохнул парень, – погиб, там. Мы разделали монстра и стали возвращаться. Неркаил шел замыкающим. Напали эти твари, сразу десяток и... ты сам понимаешь. Без мага спасти его было не возможно.

– Сходили, называется за ингредиентами, – зло произнес Кунер. – Расслабились. Начало леса ведь, сюрпризов не бывает. Не даром отец говорил, что лес Харит-Ходора одно из самых опасных мест в мире. И тут на каждом шагу надо быть настороже.

– Командир, это моя вина, – влез Ангорал.

– Твоя, моя. Неркаила этим не вернешь... Всем рассредоточится по своим местам, продолжим движение, – гаркнул Кунер. – Ангорал, что успели собрать, сбрасывайте в последнюю телегу, если крупные экземпляры, а мелочь уберите в личные мешки. И кто-нибудь, соберите болты в округе. Только в лес далеко не углубляйтесь.

Наш маленький караван двинулся дальше в путь. И до самого вечера мы спокойно продолжали движение, если не считать стычку встречу с огромным, похожим (только лишь похожим!) на медведя зверем. Словив тройку болтов, хищник здраво оценил исход нападения на злобных людей, и поспешно скрылся в лесу, ломая на ходу тонкие и ветхие деревья.

Когда дорога стала трудно различимой, Кунер скомандовал привал. Телеги сдвинули вместе, а с одного из мешков, что мы грузили, достали корм для распряженных лошадей.

– Ангорал, выстави посты, очередность выберешь сам, – приказал командир. – С рассветом выступаем.

Кто-то стал обустривать походный котел, часть бойцов собрала поблизости сухие ветки и хворост для костров, что бы отпугивать незваных гостей. Ну а я сразу завалился спать.

И снился мне плохой, недобрый сон. Как потом оказалось – пророческий! Эх, знал бы я это заранее.

Ничего не предвещало беды. Кунер, да и Клето, очень удивлялись молчаливому, словно вымершему лесу, недобрый словом помянуя различных богов. Остальные члены отряда опасливо поглядывали по сторонам, в любую секунду ожидая нападения. Близился полдень, и вскоре Кунер снова скомандовал короткий привал, давая возможность отдохнуть своим бойцам и сбросить напряжение.

Тогда-то все и произошло. Местные звери словно взбесились! В один миг на выбравшихся из телег работников спикировали сразу полтора десятка сарканов, безошибочно определив самых слабых и не способных обороняться жертв.

Как их пропустили, ума не приложу!

Стрелки Кунера отреагировали слишком поздно. Так мы потеряли шестерых человек. А еще двоих воинов ранили появившиеся незнамо откуда балдиеры, одну из которых успели убить, но остальные трое ушли без единой царапины.

– Проклятие! – Кунер во всю ругался, осматривая раненых и помогая им выпить зелье регенерации.

– Что будем делать? – спросил стоящий рядом Клето, держа в руках поднятый арбалет, нацеленный в сторону леса.

– До монастыря почти день пути, нам нет смысла двигаться дальше, – сквозь зубы произнес мужчина. – Я предлагаю вернуться обратно.

– Соглашусь с вами, – выглянув из повозки и спрыгивая на дорогу, добавил монах, который первый раз на моей памяти за все время путешествия решил выбраться наружу, предпочитая и ночевать, и дневать в этом мнимом передвижном убежище. – Хоть подобные массовые атаки местного зверья и редки в это время года, но боюсь до монастыря мы не дойдем.

Клето согласно кивнул, отлично понимая, что деньги деньгами, но жизнь дороже.

– Раненых внутрь этой телеги, им нужно время что бы восстановится. Менее ценный товар выкидывайте, какой именно, вам укажет Клето. Возвращаемся обратно! – Кунер не стал терять время, мгновенно приняв решение.

Развернув телеги, караван торопливо, насколько позволяла дорога, поспешил в противоположную от монастыря сторону. Кунер снова был ведущим и рядом с ним сидел я, на вторую забрались Клето и монах. Часть воинов бежала рядом, часть находилась внутри телег.

Жаль, очень жаль, что не получилось попасть в монастырь. Но сам я туда не дойду, придется уходить из деревни и перебираться в город, дожидаясь новой возможности добраться с кем-либо до Ардала.

Но не прошли мы и километра, как прямо на дороге перед первой телегой появилось трое отдаленно похожих на кротов существ, только кожа их была покрыта черной чешуей, да на спине виднелись три небольших нароста. Шуршание, земля вздымается, и по бокам появилось еще несколько подобных существ. Лошади испуганно встают на дыбы, телега останавливается, сзади тоже раздаётся дикое ржание животных и крики заметивших

опасность людей.

«Три небольших нароста?!» – я повнимательнее присмотрелся к спине моба и сразу же вспомнил слова одного из бойцов об тех самых кратарах, но отреагировать не успел.

Раздались хлопки, словно кто-то штопором выдернул пробки как минимум из десяти бутылок шампанского подряд и я обреченно зажмурился. И каково же было мое удивление, когда в следующие секунды я не умер, как и должно было случиться, а остался жив.

Отрываю глаза и вижу, что прямо передо мной, опираясь руками на скамейку, медленно оседает Кунер. Он успел меня заслонить! Спасти от казалось бы неизбежной смерти. Эх, глупый, откровенно глупый поступок! Я ведь бессмертный. Смерть для меня практически ничто!

Осторожно кладу командира на спину и, в надежде на благополучный исход, достаю лучшее зелье жизни из тех, что у меня были. Но поздно. Он мертв.

Снова раздались хлопки, и я, недолго думая, прихватив с собой меч Кунера, запрыгиваю наверх телеги, одновременно пытаюсь рассмотреть итог неожиданной атаки.

Лошади мертвы, Клето с монахом прижались спиной к боку своей телеги, закрываясь сорванным с креплений щитом. С другой стороны три бойца держали щит, прикрывая двоих товарищей, что отстреливались от монстров. Еще один воин из отряда как и я забрался на верх и прицельно посылал один болт за другим в одно из кратаров. Вот только кажется мне, что особо вреда наше оружие им не причиняет. Болты отскакивали от природной брони мобов как от каменной стены. Остальные члены отряда убиты. Тела лежат на том месте, где их застала смерть.

– Слезай от туда! – заметив меня, крикнул Клето. – Зацепят ведь!

– А-а, – отмахнулся я и длинным прыжком оказался рядом с одним из кратаров, упорно пытающегося пробить щит старика.

Сильный прямой удар сверху вниз и... клинок лишь царапнул черную чешую. Моб ошеломленно потряс головой и мгновенно зарылся в землю. Хоть и не поранил, зато напугал, довольно заметил я.

– Крэйбен, в сторону! Он сейчас вер... – предупреждение Клето запоздало на какую-то секунду.

Под ногами внезапно образовалась дыра, и я по грудь рухнул в небольшую яму, но меч не отпустил. Все, достали! Понимая, что если я сию секунду не воспользуюсь своими скилами, то в скором времени отправлюсь на точку возрождения, активирую рывок и мгновенно оказываюсь рядом с Клето.

– Как? – удивленно спрашивает дед, но ответить или точнее придумать ему ответ не успеваю.

Раздается громкий, яростный рев и прямо перед нами из леса выбирается медведе подобный монстр. Огромный, сильный и почему-то очень злой! Попавшееся ему на пути дерево он сносит одним взмахом лапы, словно то и не было в обхват руками взрослого человека. Зато кратары попрятались, хоть какое-то облегчение.

– Мол-дор! – Выкрикнул монах, и дюже проворно для своей комплекции отпрыгнул в сторону.

Я без лишних размышлений последовал за ним, потянув за собой старика.

Туша монстра врезалась в телегу, развалив ее на куски. Во все стороны полетели щепки, колеса, мешки и куски деревянных запчастей.

– Стрелять бесполезно, бежим! – произнес один из бойцов, отбросив бесполезный

против такого противника арбалет, и рванул по дороге, остальные воины, замешкавшись на мгновение, последовали за ним.

Мол-дор отвлекся от нас и бросился в погоню за улепетывающей добычей.

– Зря они так, догонит, – прокомментировал монах. – Скорее в лес, на дороге оставаться опасно.

Ну, в лес так в лес, ему виднее. Клето тоже не стал задавать лишних вопросов. Хотя по мне, без разницы, где мы умрем. А в том, что мы умрем, я не капли не сомневался.

Продираясь сквозь кусты и ветки деревьев, мы уходили все дальше и дальше. По пути убили пару не ожидавших такой наглости от вкусной еды монстров. Вышли на поляну и наткнулись на...

Волки! Небольшая стая в количестве восьми особей. Ура! Как же я обрадовался, увидев таких привычных зверюшек. Хоть что-то знакомое.

А то, что не моб, то какой-то новый эксклюзивный экземпляр. Интересно, игроки в курсе насчет огромного многообразия обитателей Харит-Ходоровского леса? Наверное, некоторые да, знают. Тут ведь такие редчайшие ингредиенты прямо под ногами практически валяются. Ну как валяются... Сначала их надо обездвижить и убить!

Замешательство от внезапной встречи прошло довольно быстро. Ближайший к нам волк, хищно оскалившись, с места прыгает на меня. Делаю кувырок вперед, на встречу, и резко поднимаю меч острием вверх. Попадаю точно в брюхо животному и тем самым распарываю ему живот, ведь его тело по инерции еще двигалось, разрезая само себя.

Замечаю движение слева, выдергиваю меч из трупа моба и рывком перемещаюсь в новой цели. Быстрый удар в грудь волка и с разворота плашмя бью по голове еще одного рискнувшего на меня прыгнуть.

Мимо меня пролетает арбалетный болт, это старик добивает раненого мною моба, а я разделяю оглушенного зверя. Серией ударов, превратив того в кровотокающий кусок мяса.

Так, где еще пять... то есть, нет, уже четыре моба?

Монах голыми руками разделался с волком посчитавшим его легкой добычей. Он просто разорвал ему пасть, вырвав нижнюю челюсть. Силен!

А четверо оставшихся волков поджав хвосты, позорно бежали с поляны.

– Молодец, парень, – хвалит меня монах, и я киваю, принимая лестный отзыв.

– Там, – растерянно кричит нам Клето, указывая на часть леса, из которой мы выбрались на поляну, – сарканы! – И сразу же выпускает болт в крону одного из деревьев.

Поднимаю голову вверх, выискивая юрких зверьков. И вон они, замечаю нескольких, что молнией скачут с ветки на ветку. Вот парочка опередила остальных собратьев и с ходу решается атаковать неподвижную и ближайшую к краю поляны цель, то есть меня, сразу с двух сторон. Пушистые планеры с огромной скоростью несутся в мою сторону. Первого разрубаю пополам, второго точным пинком отправляю куда подальше. Будь он размером побольше, вывих или в худшем случае перелом ноги заработал бы точно!

Слышу, как позади меня монах тоже вступает с кем-то в бой, но отвлекаться некогда, на меня пикирует еще один летун.

Я превратился в мельницу, что стальными лопастями разрубала атакующих мобов. И вскоре вокруг меня образовалась целая горка трупиков!

Но вот совершенно внезапно все прекратилось. Отмахнувшись от порции системных сообщений, я оглянулся вокруг. Поляна превратилась в кладбище лесных животных. В пяти шагах от меня лежал не подающий признаков жизни Клето, чуть дальше вяло шевелившийся

монах.

Старик был мертв, я понял это по его остекленевшим глазам, устремившим свой последний взор в скрытое под кронами деревьев небо. Проклятые сарканы его все же достали. А меча у деда не было. Но, даже умирая, он не выпустил из рук арбалет. Окоченевшая ладонь крепко сжимала так и не попавший на ложе болт.

– Парень, – тихий хриплый голос монаха, – помоги.

Я осторожно посадил ардалевца на землю и достал усиливающее регенерацию и повышающее здоровье зелье.

– Спасибо, – прошептал монах, после того как я помог ему выпить зелье и встань на ноги. – Надо уходить.

– Куда уходить? – усмехнулся я. – Все звери словно сошли с ума и задались только одной целью – уничтожить нас!

– Но ты же сейчас, что удивительно, справился.

– А если появятся белдиеры, кратары или, что еще хуже, мол-дор? – парировал я. – Или то, что я вообще не знаю!

– До монастыря день пути и если у тебя найдется несколько зелий выносливости, мы можем рискнуть, – предложил монах. – Ведь ты не простой деревенский парень, каким хочешь казаться, верно?

Я заинтересованно прислушался, в любую секунду ожидая от ардалавца какой-нибудь подянки. Но тот все также стоял и ожидающе смотрел на меня, не делая резких движений, и не спрашивая более не о чем другом.

– Да, – коротко ответил я.

– Да – есть зелья или да – ты не деревенский парень? – прищурился монах.

– И то и другое, – быстро произнес я.

– Ну, кто бы сомневался, – дружелюбно улыбнулся ардалавец. – И если мы дойдем до монастыря, а я думаю, дойдем, то можешь остаться, – продолжил он, – на правах послушника. Как ты на это смотришь? Нам такие люди как ты, очень нужны! Поверь мне, одному из старших и входящих в первый круг совета монастыря Ардал.

Не очередной ли это обман? Что-то после мастера Зорхана излишней доверчивостью я теперь не страдаю.

– Решай, – произнес монах, заглянув мне за спину. – А сейчас приготовься, – с этими словами он вынул из рук мертвого Клето арбалет и снял с его пояса колчан с болтами, – там кто-то есть.

Поблизости, у края поляны, раздался шорох веток, и среди деревьев мелькнуло несколько звериных теней.

– Нет, так дело не пойдет, – прошептала тень, и с нижней ветки высокого дерева спрыгнул человек в серо-зеленом балахоне, что отлично сочетался с островной растительностью и позволял своему обладателю слиться с местностью.

А при наложении иллюзий высшего ранга, что для одного из сильнейших боевых магов проблемы не составляло, получалось скрываться еще от высокоуровневых монстров. Конечно Анэкс, а в реальности Артур, мог выйти победителем в столкновении с большинством из местных мобов, но главное его задача была прикрывать нечаянного подопечного, да и мана не бездонная, как и не бесконечно количество зелий, что он взял с собой в этот лес.

– Кто-то вас определенно на него натравил, – пробормотал маг, бегом рванув за пробежавшей рядом с его деревом стаей монстров, во всю прыть несущихся к поляне. – Только кто? Ведь слишком уж направленная агрессия местной фауны, быть такого просто так не может!

На ходу Анэкс активировал одно из своих любимых заклинаний, и прямо перед стаей на высоту порядка пяти метров и шириной раза в три больше поднялась огненная стена, мгновенно спалив бежавших первыми и не успевших остановиться мобов.

Маг усмехнулся и жестом руки словно поманил огненную стену к себе. Пламя двинулось к Анэксу, сжигая все на своем пути – и деревья, и монстров, и даже землю, оставляя за собой лишь застывающую окаменевшую корку.

– Жаркое подано, сэр! – прокомментировал маг, скривившись от невыносимого запаха подпаленной шерсти и горелой плоти.

Развеив огненную стену, маг прикончил оставшихся в живых монстров более простыми заклинаниями на основе льда и молнии.

Но тут сработала одна из следящих сетей и на мгновение прикрыв глаза, маг считал новые данные поступившие по магическому каналу.

– Снова значит недобелочки. Хорошо, мне есть чем вас встретить! – Маг активировал часть ближайших к нему сетей, мгновенно превратив их в ловушки. – Вот так-то лучше. – И не проверяя, скольких из сарканов он уничтожил, Анэкс поспешил к поляне, где Крэйбен и монах из монастыря Ардал отражали очередную атаку мобов.

Набросив по дороге на себя иллюзию, маг приблизился к краю поляны, решив понаблюдать за происходящим издали. В любом случае если что он вмешаться успеет. Но парень справился и сам. Довольно быстро уложив пятерку похожих на вставших на задние лапы ящериц с практически атрофированными передними конечностями, они поспешно покинули место боя.

– Ливион, когда вернусь, с тебя огромная премия! – довольно ухмыльнулся Анэкс.

* * *

По лесу мы передвигались бегом, лишь только изредка останавливаясь, если на нашем пути попадались непреодолимые преграды в виде дикорастущих ядовитых кустов, поваленных незнамо кем деревьев или заболоченных участков, поспешно искали безопасный обходной путь и продолжали движение.

Пары склянок дорогуших и самых лучших (а всякой простой дешевки у меня

в инвентари и нету, Зорхан снабдил на материке самыми качественными экземплярами) зелий выносливости нам хватило где-то два с лишним часа неустанного бега. Я даже ловкость поднял! И получил умение «Акробатика», прокачав его до 3 уровня.

Еще пара потраченных зелий и снова бег. И монах от меня, не смотря на его тучную комплекцию, ни на шаг не отставал, а порою и опережал.

Понятия не имею, как он ориентируется в этом лесу и точно знает, где находится горный массив и соответственно монастырь Ардал, но спустя еще два часа вдалеке показалась длинная цепь высоких порытых зеленым ковром гор.

– Сколько... у тебя... зелий осталось? – тяжело дыша, словно загнанная лошадь, на ходу спросил ардаловец.

– Четыре, – после небольшой заминки, проверив инвентарь, ответил я.

– Нам... должно... хватить.

– Угу.

Уворачиваясь от растущей на уровне моей головы ветки, отталкиваюсь от земли и перепрыгиваю подгнивший ствол упавшего дерева.

Сзади ругнулся монах, попытавшись с лету повторить мой акробатический трюк.

– Я... не столь молод,... что бы скакать,... аки горный козлик, – поравнявшись, пожурил меня монах. – Выбирай... дорогу... поровнее.

Дерево, кусты... снова дерево... чахлый, мутный ручек... Этот лес мне по видимому очень долго будет снится. Я запомнил его и местных обитателей на всю оставшуюся жизнь.

Скользнувшую по ветке в нашу сторону змею я заметил довольно поздно, но это не помешало мне выхватить меч и с одного маху отрубить голову прыгнувшей на нас твари.

Или не змею... Сотни шевелившихся пар ножек на длинном бьющимся в агонии безвольно дергались стараясь за что-нибудь зацепится. Очередной эксклюзивный моб этого острова.

Начало темнеть и яркий закат уходящего за горизонт солнца превращал и так страшный лес в поистине настоящие декорации фильма ужасов.

Внезапно лес расступился, отрыв нам берег бурной извилистой реки.

– Вилэя, – указав на реку, воодушевленно произнес монах. – Нам надо перебраться на тот берег, и идти вдоль русла вверх по течению. Наткнемся на заброшенную тропу и по ней поднимемся в монастырь.

Мы сидели прямо рядом с водой, решив устроить недолгий перерыв. Главное успеть добраться до Ардала до того как закончатся последние зелья выносливости, и спадет их эффект. Ведь после этого нас будет ждать достаточно жесткий и неприятный откат. Дебафф полностью ослабляющий персонажа на целые сутки. В довесок к сонливости и заниженной скорости реакции. Да, злоупотребление некоторыми зельями в мире Нориа очень даже вредит здоровью, не смотря на то, что это вроде как игра.

– Вплавь? – уточнил я.

– А что? Течение хоть и сильное, но кроме рыбы там ничего больше не водится, – пожал плечами ардаловец.

– Главное, что бы рыба не хищная была, – усмехнулся я.

– Да нет, – не понял юмора монах. – Обычная речная рыба. Вкусная кстати! На материке такой не водится. Не знаю, правда, почему.

– Так поплыли. Отдохнули чуток и хватит.

И я с разбега нырнул в реку.

Бр-р! Ледяная! Я быстрее заработал руками, желая только одного – поскорее добраться до суши.

– Забыл предупредить, – крикнул мне монах, – она холодная! Начало ведь высоко в горах берет!

Он медленно зашел в воду, привыкая к более низкой температуре, а потом точными размеренными гребками поплыл за мной.

На противоположный берег мы выбрались насквозь мокрые и продрогшие. И лучшим выбором в нашем случае был снова бег, для того, что бы хоть как-то согреться. Монах, разумеется, бежал первым, что бы не пропустить тропу, так как лишь он знал, где она начинается.

И он ее все-таки прозевал. Нам пришлось сделать небольшой круг, углубившись в лес, потом вернуться к реке и перейти на шаг, внимательно рассматривая окрестности.

Но наконец-то мы ее нашли! Тропа сильно заросла молодыми деревцами, кустами, травой и вьющимися растениями, оплетающими все, до чего дотянулись их вездесущию лозы. Я бы вообще не подумал, что это то, что нам нужно, если бы не радостный крик монаха.

Теперь я двигался первым, как единственный обладатель холодного оружия. Меч неплохо заменял мачете, хоть и был намного тяжелее. И там где протиснуться не получалось, в ход шел острый клинок, прорубая нам путь среди зарослей.

Шли мы по тропе вверх в гору очень долго! Наступила ночь, а конца и края видно так и не было. Пришлось достать свиток заклинания со светлячком, небольшим светящимся шаром энергии, наплевав на возможную опасность со стороны горных обитателей. Монах, конечно, посмотрел на меня недовольно, но все же промолчал, тем самым согласившись. Ведь деваться-то нам не куда!

Но вот совершенно неожиданно тропа внезапно оборвалась, и мы уперлись прямо в основание высокой отвесной скалы. Я поднял голову вверх и где-то там далеко с трудом разглядел смутные очертания расположенных на вершине строений.

– Даже не представляю, как туда подняться, – разочарованно произнес я.

Монах мои слова словно и не услышал. Он вплотную приблизился к голой каменной стене и что-то внимательно на ней разглядывал. Вот он сместился уже на пять шагов в сторону, туда, где проходило множество мелких трещин, образуя довольно странный неестественный узор. Его пальцы осторожно ощупали пару трещин в самом центре природного рисунка, раздался довольный возглас и каким-то образом в руках монаха оказался небольшой кусок плоского камня. Он прижал ладонь к образовавшейся полости и зажмурился.

Сначала раздался тихий шорох, словно кто-то потер между собой два камня, пытаясь высечь искру, потом часть стены с теми самыми трещинами дернулась, сбрасывая с себя пыль и песок, и раскрылась будто цветок.

– Удивлен? – радостно улыбается монах. – Гномий механизм и магия крови. Кроме допущенных к данному заклинанию лиц, больше никто другой эту дверь не откроет, как бы не старался.

Я уже было сделал шаг вперед, как арадловец твердой рукой остановил меня, перегородив путь.

– Там же ловушки, ты что? – удивленно посмотрел он на меня.

– Точно, – спохватился я, а ведь и, правда, кто же оставит потайной ход без должной

охраны или скрытых механизмов, что ее заменят.

– Я иду первым, а ты за мной на расстоянии шагов пяти. Если я остановлюсь, близко не подходи, пока не разрешу. Ловушки обезвреживаются не так-то и быстро. Эх, а ведь потом снова придется приводить в рабочее состояние, – огорченно вздохнул монах. – Ладно, как поднимемся в монастырь, сразу кого-нибудь отправлю этим заняться.

– Хорошо, хорошо, – поспешно согласился я с ним.

Пойдя по темному коридору метров тридцать и по пути обезвредив аж целых пять ловушек, в суть действия которых я не вдавался, мы оказались возле идущей вертикально вверх винтовой лестницы. Ее ступени были вырублены прямо в камне по краю широкого колодца. Если бы это была не игра, то я посочувствовал бы тем, кто занимался столь тяжелым и нудным делом, как долбление прохода сквозь литую скальную породу. А здесь при наличии хорошего мага можно вполне уложиться в месяц, а то и быстрее.

Лестница выходила в такое же темное, как и нижний коридор, помещение без единого источника света. Очень большое помещение! И от случайного падения в казавшийся отсюда бездонным колодец, ничем даже не огороженный, нас спасал только снова вызванный мною новый светлячок.

Совершенно пустое помещение, без единого окна или предметов мебели. Только в конце самой дальней от нас стены виднелась двухстворчатая дверь, намекая, что отсюда хотя бы можно выбраться. И что странно, если стены данного места были построены из более, менее прямоугольных камней разного размера и цветовой гаммы, начиная от черного, заканчивая практически белым, то вот пол выложили идеальными плитками шириной сантиметров пятьдесят на пятьдесят золотого и серебряного цвета строго в шахматном порядке.

– Стой, где стоишь, – предупредил меня монах. – Не вздумай шагнуть вперед. Пусть первый ряд во все стороны безопасен, но дальше... – он махнул рукой, не став описывать возможные варианты уничтожения незваных гостей. – В общем, сейчас я вспомню порядок прохода, дойду до двери и деактивирую ловушку.

Ага, стою. Я опасливо отступил на лестницу подальше от плиток. Там и то безопаснее, оступиться и упасть я не боялся, крепко прижавшись к стене колодца.

Как монах добирался до двери, я не видел. Дождавшись, когда он крикнет мне, что все хорошо, можно идти, я поднялся обратно и опасливо ступил на плитки. Первый ряд, второй, третий... Я каждую секунду ожидал, что вот она какая-нибудь не отключенная ловушка сработает, но нет, спокойно дошел до монаха уже открывшего дверь.

Мы оказались сразу на улице. Рядом с дверь стояли на страже двое молодых парней, одетых в такую же точно рясу, что и мой новый знакомый. Они испуганно засуетились, но потом, узнав лицо тучного монаха, низко поклонились, приветствуя старейшего и соответственно высшего по званию в их местном штабеле рангов.

– Ты, – ткнул пальцем в одно из них монах. – Найдешь мастера ловушек Нарко, передашь, что бы не откладывая, сейчас же занялся тайным ходом. А ты, запри дверь и жди мастера.

– Да старейший! – гаркнули оба.

Монах тут же забыл о них и торопливо повел меня куда-то по слабо освещенным узким улочкам монастыря.

– Сегодня переночуешь в моей келье, а завтра пристроим тебя к делу. – Привел меня монах в одну из высоких каменных построек. – Вот располагайся, – впустил он меня в небольшую комнатку истинного аскета.

Грубо сколоченная кровать с соломенным матрасом, шерстное одеяло, подушки вообще не было. В изголовье стоял небольшой столик с задвинутой под него табуреткой.

– Я а пойду поищу кого из совета, надо рассказать о том что произошло, – зевая произнес монах. – Пока откат от твоих зелий не ударил.

Да, он совершенно прав. Лучшим вариантом сейчас будет уснуть и поспать подольше. Так пройдет больше времени самого дебаффа, а после того как я проснусь, меньше придется мучиться.

Только прежде посмотрим, что там с уровнями и новым умением.

Имя: Крэйбен

Уровень: 35.

Раса: человек.

Класс: Тень.

Клан: отсутствует.

Гильдия: Элгхинн дал вэлдрин.

Характеристики персонажа:

Основные:

Сила – 40.

Ловкость – 70.

Интеллект – 23.

Второстепенные:

Жизнь – 400.

Выносливость – 700.

Мана – 230.

Свободных очков для распределения: 9.

Умения: Акробатика – 5, Арбалет – 3.

Классовые умения: Вампиризм – 9, Двойной удар – 17, Парное оружие – 21, Кровотечение – 9, Тень – 1, Рывок – 15, Невидимость – 9, Тихая смерть – 2.

Специальности: Садовод – 2.

Достижения: В шаге от смерти – 2. Исследователь – 2.

Чувствительность: 70%.

Привязка: Кинжалы Хаоса, тотем черный волк Зуравал ан Ра.

Исследователь? Это еще что такое? Проклятие! И помощь-то не доступна. За что мне это достижение прилетело? Хм, если судить логике, исследователь – это тот, кто находит новые виды животных, новые земли, в общем, все новое и не изведенное. При этом он должен быть первым из игроков в этом деле. Или входить в число первых... м-м, допустим, десяти человек. Знать бы еще, что это достижение дает.

Впрочем, ладно, потом как-нибудь выясню. Порадовавшись поднятым уровням умений и характеристикам, в которые я сразу закинул свободные очки, лег спать...

Вот я и увидел монастырь Ардал во всей его красе. Я стоял на самом последнем этаже центральной башни храма Аирнаса – человеческого бога покровителя и смотрел на отрывающийся из окна живописный вид древних строений.

Многоэтажные каменные корпуса, рассчитанные на многочисленную монашескую братию, располагались по краю идеально ровной поверхности отвесной скалы, соединяясь

между собой переходами и дополнительными не жилыми постройками. В самом центре монастыря стоял храм Аирнаса с пятью башнями, а я рядом находилось множество других разномастных строений, среди которых – оружейная, казармы воинов и стрелков, работающих на монахов, столовые, залы тренировок и медитации.

В Ардал вела только одна дорога среди узкого перешейка нависающих над ней скал, на вершину которых вела тропа от одного из зданий. При случае атаки, на головы противников всегда можно обрушить природный карниз, перекрыв путь и уничтожив не малое количество воинов. Или просто сбрасывать вниз камни, горячую смолу, и активированные заклинания.

Не монастырь, а практически неприступная крепость. Ведь в мире магии о полной неприступности не может быть и речи. Всегда найдется какой-нибудь гений и умник, сумевший найти подход к любому казалось бы идеально защищенному строению.

И мне предстоит стать одним из таких умников. Проникнуть в тюрьму расположенную под монастырем и освободить мага. Но, ни местоположение входа в нее, ни принциповой защиты, я пока что не знаю.

Ра-Лам, как, оказывается, зовут тучного монаха (его имя я узнал от одного из молодых монахов), дал мне неделю на отдых, а потом обязал принести клятву служения первому кругу совета монастыря Ардал в храме Аирнаса. Тем самым, получить звание младшего послушника и перейти в подчинение одному из мастеров боя для дальнейшего обучения, что в мои планы, разумеется, совершенно не входит.

Хорошо, что запрещать мне гулять по территории монастыря и посещать местные здания и постройки (кроме охраняемых, на подобии того места, куда вел тайных ход через сердце скалы) ничто не собирался. Вот так я, кстати, и оказался в этой башне, мне нужно было рассмотреть, что и как устроено в Ардале.

Рассмотрел, да. Вот только все равно даже представить не могу, где находится вход в тюрьму. Врядли в жилых постройках. В храме тоже нет, это я выяснил в первую очередь, чуть ли не обнюхав все немногочисленные двери и расположенные за ними комнаты.

Спустившись вниз, я кивнул старику, что бубнил какую-то молитву стоя на коленях перед статуей, и направился напрямик к выходу из храма.

Странно, что ко мне не приставили соглядатаев. Сколько раз я уже совал свой нос в каждую дырку и хоть бы хны. Нет, конечно, некоторые монахи провожают меня подозрительными взглядами, но и все, больше никакой реакции. Хотя, охрана вот не дремлет. Когда я в первый раз попытался заглянуть за дверь в оружейную, ну мало ли, вдруг секретный проход в тюрьму именно там, два дюжих крепких охранка с короткими мечами на поясах меня спокойно предупредили, что нельзя мол, запрещено! Во второй – пообещали отправить в карцер замаливать грехи, и плевать, что я еще не послушник. И не в тот карцер, что мне нужен (я сначала про тюрьму подумал), а здесь, рядом с храмом. А в третий раз я не рискнул, очень уж настороженно смотрел на меня один из охранников, похлопывая ладонью по рукояти меча.

Я задумчиво и не спешно шел прочь от храма в сторону жилых построек. Близилось время обеда. Свободные от дел послушники и монахи направлялись в сторону столовых, спеша занять полюбившиеся места и первыми наложить себе свежеприготовленной горячей пищи. Некоторые молодые люди провожали меня удивленными взглядами – не часто видимо в монастыре появлялись такие странные новички как я.

И не знаю, с чего мне приспичило зайти в молельню, но я очень рад, что совершенно

случайно здесь оказался. Как же мне повезло! В очередной раз.

Помещение пустовало. Ведь время молитвы давно минуло, да и к тому же, как я уже упоминал, был обед. Возле дальней стены стояло двое молодых послушников, о чем-то тихо переговариваясь. И если бы не проскользнувшее в их разговоре слово «тюрьма», я развернулся бы и вышел на улицу.

Радуясь, что они меня не заметили, активирую невидимость, и подкрадываюсь поближе. Что это там за «тюрьма»? Надеюсь там самая.

– А я тебе говорю! – взволнованно говорил первый парень, худощавый, с коротким ежиком русых волос. – Если попробуешь убежать, окажешься в тюрьме и сгинешь там, как и все те люди, коих приводят сюда старшие братья! А карцер это так, пустяки. Там запирают за малые грехи.

– Я больше тут не выдержу! – дрожащим голосом произнес его собеседник, среднего роста, лет восемнадцати, а то и младше, так же коротко постриженный и с веснушками по всему лицу. – Я устал! Зря папа отдал меня им! Не хочу я быть монахом! – чуть ли не плача взвыл он.

– Эй, эй! Ты что! Ты мужик или кто? Только не вздумай зарыдать! – строго произнес русоволосый.

– Помог бы лучше сбежать.

– Не выйдет, друг. Если не монахи поймают, так твари в лесу сожрут!

– Но я же видел карту монастыря ледащую на столе у главы совета. Неужели нет тайного хода, ведущего куда-нибудь в лес?

– Не... – и тут русский прищурился и переспросил. – Что ты видел и где?

– Ну... я случайно в первый день когда с караваном прибыл. Папик меня к самому главному водил (это я потом узнал что он глава первого совета), дары какие-то лично вручал, ну и меня представил. А пока они болтали, я сидел с краюшку на стуле, и увидел торчащий из-под кипы бумаг старый пожелтевший лист. Я ведь с детства любопытный и, в общем, немного потянул его на себя, а там... а там надпись! «Карта монастыря Ардал» и дата какая-то стояла. Чуть ли не времен его постройки.

– Ого! Как же тебе повезло, – с ноткой зависти прошептал первый парень.

– Не повезло...

Дальше я слушать не стал. Мне совершенно безразличны юношеские проблемы послушников. Главное я услышал – в комнате некоего главы первого совета есть карта монастыря Арадал!

И только я покинул молельню, предварительно сбросив невидимость, как в мыслях появился очередной вопрос – а где собственно эта комната находится? Вернуться что ли и расспросить того парня? Хотя нет, не вернуться, а проследить за ним, и когда он будет наедине, поговорить.

Пусть я тороплю события, но время терять очень не хочется. Сколько займут поиски комнаты? Пол дня, день? А мысль просто обратится к кому-то и спросить: – «Не подскажите ли мне, где обитает местный глава?», я отбросил сразу. Во-первых, никто не ответит, а во-вторых, слишком это подозрительно будет выглядеть. Простой человек, даже еще не послушник, с какого-то перепугу хочет узнать, где именно живет глава совета монастыря. Так что меня либо отправят с этим вопросом к тому старейшему монаху по имени Ра-Лам, который меня сюда и привел, либо повяжут и допросят.

Не долго думая, я присел рядом с дверью на ступеньки, дожидаясь, когда послушники

наговорятся. Что ж, рисковать я привык. Убивать, конечно, парня не буду, но расспросить расспрошу! Судя по всему, трус он еще тот.

Хлопнула дверь и мимо меня, чуть не пришибив ненароком, вихрем промчалась пара оболтусов выскочив из молельни, словно из огня, и бросив «извините», «простите» ребята остановились на середине улочки. О чем-то пошептались и, пожав друг дружке руки, разошлись в стороны. Нужный мне паренек направился к ближайшему жилому корпусу и я, отстав на десяток шагов, так что бы не потерять его из виду, пошел следом.

Послушник зашел внутрь здания, и я прошмыгнул следом. Вот он поднялся на второй этаж и подошел к одной из дверей ведущих в комнату. Насколько я знал, послушники жили по одному и в таких же аскетических условиях, как и все остальные монахи не зависимо от ранга, ну или почти все. Быстро осматриваюсь вокруг, лишних глаз и ушей невидно и не слышно, рывком подлетаю к послушнику уже открывшему дверь и сделавшему шаг вперед, зашвыриваю его в комнату и аккуратно закрываю дверь за собой.

Парень, ошеломленный таким обращением, в страхе сжался в углу комнаты и огромными испуганными глазами смотрел на меня.

– Так, слушай сюда, – я материализовывал в правой руке кинжал Хаоса и с силой вонзил его между коробкой и дверным полотном, тем самым заклинив дверь – на десяток секунд незваных гостей это задержит.

Жаль, что комнаты в монастыре на ключ не закрываются, а то на сколько было бы проще, заперся и все, но как же, они ведь все братья. Хорошо хоть вообще двери есть!

– Где находится комната главы совета первого круга?

– А-а в-вам з-зачем? – заикаясь, спросил послушник.

Я вызвал второй кинжал и, присев напротив парня, пальцем проверил остроту и так идеально заточенного лезвия.

– Или ты отвечаешь по существу или... – с угрозой произнес я и, схватив руку парня, прижал ее к полу, прикоснулся кинжалом к мизинцу, делая вид, что собираюсь его отрезать.

– Нет, нет! Не надо, – дернулся парень, но я крепко, очень крепко держал его ладонь.

– Ну? – надавил я лезвием на кожу, и показалась капелька крови.

– Второй корпус, третий этаж, пятая комната от лестницы справа, – протараторил послушник, косясь на ранку.

– А в каком корпусе мы сейчас? – разумеется, я не был в курсе того, что здания в монастыре номеруются. – И в какую сторону идет порядок?

– Пятый. А рядом, – указал он свободной рукой на лево, – четвертый. Там, – на право, – шестой.

– Ага. Понятно, – кивнул я и, развеяв кинжал, быстрым ударом кулака отправил парня в бессознательное состояние.

Порвав рядом лежащую простыню на куски, крепко связал парню руки и ноги. Порывшись в инвентаре, нашел ослабляющее зелье и, разжав зубы, залил ему в рот. Часов десять, я думаю, без сознания он пробудет. Удостоверившись, что часть зелья было благополучно проглочено, вставил в рот кляп и затолкал тело под кровать. Туда же отправились не пригодившиеся части ткани. Сверху расстелил и поправил одеяло. Нормально, сойдет. Надеюсь, никто не догадается заглянуть под кровать.

Прислушался к звукам в коридоре. Вроде чисто. Убрал второй кинжал и приоткрыл дверь. Да, чисто!

Я вышел из комнаты и направился к переходу между корпусами. Спокойным,

размеренным шагом. Я просто гуляю. Осматриваюсь и ничего более.

А вот и второй корпус, поднимаюсь на третий этаж. В конце коридора мелькнул какой-то человек, и я поспешно отступил назад. Выждал пару минут показавшихся вечностью.

Спустился ниже, на втором этаже стояла пара монахов и о чем-то разговаривали. А ведь когда я сюда шел, их не было. Ладно, пусть болтают дальше, главное, что бы там и остались. Поднялся на третий и осмотрел коридор. Отлично, тут вообще никого нет! Активирую откатившийся скил невидимости и осторожно ступаю по деревянному полу.

Пятая дверь справа, снова оглядываюсь – пусто, толкаю вперед и вхожу внутрь.

«Хорошо быть главой совета», – удивленно осматриваю комнату намного больше той, в которой живет монах по имени Ра-Лам.

Конечно, до апартаментов какого-нибудь князя ему далеко, но все равно, на жилище аскета как-то не смахивает. Комната размером метров пять на шесть. Хорошая удобная кровать у окна, большой письменный стол с тумбочкой стоящий справа от двери и пара резных стульев рядом, широкий шкаф по левой стене и аж целых четыре магических светильника. Взяв один из стульев, пододвинул его к двери и наклонил, подперев ее так, что бы если кто будет ломиться, сразу открыть не смогли. Следом раскрыл на распашку окно, подготовив себе на всякий случай запасной путь побега.

Так, так, и где же тут карта Ардала.

Я заглянул в шкаф, он стоял ближе всего, но кроме нижней одежды и монастырских ряс, больше ничего не увидел. Откинул вешалки в сторону и уперся в заднюю стенку. Внизу тоже пусто, ни коробок, ни папок, ни сундучков.

Подошел к столу, проверил лежавшие на нем бумаги, но искомого не обнаружил. Наклонился к ящичкам встроенным в тумбочку, подергал. Заперты все! Хмыкнув, достал кинжал, решив начать с первого замочка.

Провозившись минуту, наконец-то расковырял дерево, поддел ящик и дернул на себя, с хрустом вырвав крепления замка. Какие-то документы, договоры, списки. Не то! Со следующим ящиком справился уже быстрее. Амулеты, свитки с заклинаниями, пара печатей, перья для письма и пара чернильниц. Снова не то! Но свитки я на всякий случай сгреб, пригодятся. А вот амулеты брать не стал, подняв один из них, всмотрелся в характеристики, и оказалось, что они созданы специально для монахов старших рангов. Третий ящик и...

«Да!» – мысленно воскликнул я.

Три! Целых три карты, и одна из них как раз та, что мне нужна – быстро пробежался я взглядом по старым пожелтевшим листам бумаги.

Раздался звук дернувшейся двери и скрипнул стул, в которую она уперлась.

– А ну кто там! – громкий раздраженный голос с коридора. – Отрывай проклятый воришка! – И дверь снова затряслась.

Как хорошо, что я предусмотрительно отрыл окно. Забросив карты в инвентарь, я активировал невидимость и торопливо выбрался наружу. Высоковато! Я сначала хотел попросту спрыгнуть, но передумал, оценив расстояние до мощенной камнями мостовой. Нет, я так ноги переломаю, да и невидимость после получения ранения сразу спадет. Пришлось, словно паук, цепляться за выбоины в стене и торопливо спускаться вниз. На расстоянии пары метров до земли я прыгнул, ушел в кувырок, смягчая падение, и развернулся обратно к корпусу. Приблизился к стене и прижался к каменной кладке, точно под комнатой главы совета, внимательно прислушиваясь к голосам.

Кто бы там не был, он сумел сдвинуть подпирающий дверь стул и ворвался в комнату. В окно высунулась долговязая фигура, внимательно высматривая удачливого вора. Только не туда он смотрел. Я задержал дыхание, боясь привлечь к себе излишнее внимание, хотя услышать тяжелые нервные вздохи на таком расстоянии и так в принципе не возможно.

– Перекрыть ворота, поднять всех стражников! – повернувшись в комнату, приказал

мужчина. – Найти эту тварь! Возьмите в оружейной артефакты поиска, и проверьте всех! На нем будет метка от вскрытых печатей.

Вот значит как. Либо сама комната, либо замки были под магической сигнализацией. Тогда надо поспешить. Плохо! Я думал у меня будет чуть больше времени на обдумывание плана проникновения в тюрьму и освобождение мага, придется импровизировать.

И я со всех ног рванул подальше от этого здания. А потом резко свернул в улочку между столовой и каким-то складом, заметив вдалеке небольшой отряд воинов спешащих ко второму корпусу. И если бы это были только ближники, я бы рискнул проскользнуть рядом, но с ними шло еще и двое лучников, внимательно вглядывающихся в каждую тень и каждый темный угол. А при их уровне, заметить бедного меня под невидимостью особого труда не составит.

Мечтая лишь об одном, что бы им не вздумалось проверить мою улочку, я забился в щель между углом здания столовой и старыми досками, сложенными на высоту моего роста и затаил дыхание. Отряд громко протопал рядом и скрылся из виду.

Отлично, я спокойно выдохнул, и, решив не затягивать, углубился в изучение карт.

Как же все просто! Надо было догадаться, что в тюрьму ведет далеко не один ход.

И так. Первый проход в тюрьму находился в казармах, доступ куда мне был закрыт, так же как и в оружейную, а вот второй – шел из... башни храма Аирноса, скрываясь в стенах строения и заканчивался на третьем подземном уровне.

Эх, как же близко я был к цели, когда поднимался туда. На расстоянии вытянутой руки.

Ну что ж проще, разумеется, проникнуть в тюрьму из самого храма. Вот только судя по заметкам снизу карты, для открытия потайной двери требовался специальный амулет, коих в монастыре было лишь три штуки (да, их количество тоже было указано ниже), жаль лишь, что имен носителей не было написано, это бы это сильно облегчило мне задачу.

И что за амулет? Ни рисунка, ни описания. Эх, как бы это выяснить-то.

Неужели среди тех амулетов во втором ящичке как раз таки и был нужный мне? Ведь по идее он обязательно должен находиться у главы совета, иначе какой же он глава. Дурак я дурак, надо было их все, как и свитки, в инвентарь скинуть. Шум только поднял такой, что обратно уже и не вернешься.

Ладно, я на время отбросил проблему, которую создал сам себе, и принялся за изучение двух оставшихся карт.

На одной были обозначены все секретные входы и выходы на территории монастыря, включая тот самый проход через скалу. И мало того, значками в виде двух сторонней стрелочки помечены ловушки. А вот на второй, ха-ха, полный план тюремных помещений, каждого из пяти уровней, и место положение трех ключей-амулетов выглядящих как раскрытая ладонь человека. Один ключ как я и думал – у главы совета, напротив второго корпуса стоял жирная цифра «1» и внизу карты сноски с номером этажа и комнаты в которой он лежит. Второй – казармы, кабинет капитана охраны. Третий – храм Аирноса, комната старшего жреца.

Понятное дело, что в казармы я не сунусь. Ни ради ключа, ни ради хода в тюрьму. Это тоже самое, что самому себе связать руки и сдать страже. А вот храм... сначала стоит взглянуть, как там возле него дела с охраной. Не снуют ли туда сюда монахи и воины, выискивая таинственного вора. И главное если... то есть не если, а когда я туда проникну, что бы старший жрец был на месте. Кстати, а не тот ли это старичок, что бубнил молитву стоя на коленях перед статуей Аирноса? Я когда заходил внутрь, желая подняться в башню,

он там в такой позе находился, и когда спускался спустя пол часа, ничего не изменилось. Ведь насколько я помню слова Ра-Лама, который меня с утра навещал, если пожелаю помолиться богу-покровителю то, только в молельне, а ни как не в храме, ибо последнее прерогатива только лишь жрецов Аирноса.

Пока не закончилось время действия невидимости, я выглянул из-за ящиков и, удостоверившись, что на горизонте чисто, подошел к водосточной трубе, идущей с крыши столовой. Подергал, проверяя, крепко ли она держится, и полез на крышу.

Да, я решил добираться до храма именно таким образом. И ближе, и стражников там пока еще нет, да и стрелков, что кстати странно. Я бы на их месте сразу же расставил бы лучников и арбалетчиков на ключевых позициях так чтобы они могли просматривать и простреливать всю территорию монастыря.

Забравшись на крышу, я удостоверился, что там и правда никого нет, как и на ближайших домах, разбежался и прыгнул на соседнее здание. Под ногами предательски треснула черепица, и я чуть не сверзился вниз, с трудом удержавшись на ногах. Надо быть осторожнее.

На крыше последнего дома, я осторожно подошел к краю, внимательно смотря под ноги и ступая только на хорошо державшуюся и хотя бы с виду крепкую черепицу. Вон он храм – отсюда до него метров сорок. Жаль, конечно, что он стоит отдельно от остальных зданий. А то бы я таким же образом забрался на его крышу и уже оттуда проник внутрь.

Внизу, не считая трех монахов, в том числе Ра-Лама, и двух воинов, мечника и лучника, стоявших точно у входа в храм, больше никого не было.

Выбора нет, придется спускаться и ждать когда они уйдут или придумать, как отвлечь их внимание. Как я уже говорил, проскользнуть в невидимости рядом с дальниками или магами намного выше уровнем, чем я сам, практически не возможно.

Стоя в тени дома, я наблюдал за храмом. Ни монахи, ни воины, судя по всему, в ближайшее время ни куда не собирались. Даже наоборот – людей у входа прибавилось. Подошло усиление в числе еще трех мечников. Просто замечательно!

Проклиная все на свете, я мысленно перебирал варианты проникновения.

Если бы дома в храме были деревянные, то я, не задумываясь, устроил бы поджог. Но, увы. Повсюду лишь только камень. Можно конечно поджечь какой-нибудь склад изнутри, там деревянных предметов, как и ткани, вполне хватает, но врядли на его тушение бросят всех людей, если вообще будут тушить.

И пока я придумывал способ отвлечения внимания, не сразу заметил, что от храма отошел Ра-Лам и направился в мою сторону. Вот он прошел рядом со мной и пошел дальше, по пути о чем-то раздраженно бурча.

Ра-Лам – монах, входящий в совет первого круга! Как же я мог об этом забыть!

В моей голове возник совершенно новый план.

Пока он не успел достаточно далеко уйти, я догнал его и активировал классовое умение Тень. Невидимость сразу же спала и, развернувшись в обратную сторону, я поспешил к храму. Теперь важно что бы настоящий Ра-Ламам так дальше и шел по своим делам, и вообще отсутствовал хотя бы пол часа.

Я подошел к входу в храм и, кивнув монахам и воинам, протянул руку к ручке двери.

– Старейший, – неожиданно осторожно поинтересовался один из воинов, обращаясь ко мне, – почему вы вернулись? А как же еще двое лучников, за которыми вы шли в казармы?

Я замер, мозг лихорадочно заработал, подбирая варианты ответа.

– По пути я встретил одного из послушников и приказал ему срочно найти капитана

стражи и взять не двух, а трех человек! – наконец-то нашелся я.

– Верно, двух и правда мало будет. Когда они подойдут, сколько мне человек направить в центральную башню?

– Четырех, – брякнул я сразу же и отрыл эту проклятую дверь, собираясь поскорее попасть в храм, пока время действия скила не закончилось.

– Стойте Ра-Лам, – торопливо произнес все тот же воин. – Одному вам не положено внутрь заходить, сейчас я выделю вам своего человека. – И он жестом подозвал стоявшего в стороне мечника. – Пойдешь со старейшим. Отвечаешь за его жизнь своей головой.

Воин согласно кивнул и пристроился рядом со мной, чуть позади и сбоку.

– Не стоит беспокоиться, никто не причинит мне вреда в обители Аирноса, – постарался я отказаться от навязчивого охранника.

– Ничего не знаю, старейший, – отрицательно покачал головой мужчина. – Есть свод правил, в котором четко указано, что и как делать в таких вот ситуациях. И мы обязаны строго ему следовать.

– Хорошо, – согласился я, внимательно следя за таймером отсчета времени действия умения Тень, и переступил порог храма.

Меньше двадцати секунд. Проклятие! Умение, конечно, само по себе очень хорошее. Но жалкая минута длительности после активации, многое ли за нее сделать успеешь?

[Купить полную версию книги](#)